

АНИТА ЖАРОВА

~~НЕ~~ ЛЮБИМАЯ ЖЕНА
ДРАКОНА,
или ВЕРНУТЬ ИСТИННУЮ

Анита Жарова

**(не) любимая жена дракона
или вернуть истинную**

«Литнет»

2024

Жарова А.

(не) любимая жена дракона или вернуть истинную / А. Жарова —
«Литнет», 2024

Я очнулась в теле жены дракона...прямо на ее похоронах, явив миру чудо воскрешения. Только никто моему оживлению не рад. Дракон рычит и обещает мне кару с правосудием. Оказалось, у бывшей владелицы тела — репутация ниже плинтуса. Злодеяние на злодеянии. Дракона обманом на себе женила и истинность подделала. А мне расхлебывать? Не дай бог узнают, что я попаданка. Не пойдет! Я беру свое спасение под контроль. Слегка вру о несуществующей беременности (стыдно, но что делать). Надеюсь выиграть время и вернуть себе магию. Бах! Новая проблема...похоже чешуйчатый действительно мой истинный. Сказать — не сказать? Посмотрим. Прости, господин дракон, но я тебе не доверяю!♡ Властный герой ♡ Неунывающая и находчивая попаданка♡ Истинная пара ♡ Непростые отношения. Яркие эмоции и сильные чувства ♡ Измена или развод - разберемся))) ♡ Много интриг и неожиданных поворотов ♡ Хэппи Энд. Однотомник

© Жарова А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	40
Глава 11	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1

Приятный цветочный запах касается кончика носа и наполняет легкие. Розы...очень много роз. Я с наслаждением вдыхаю свежий аромат. Возникает чувство, что меня окружает цветник.

Так странно...и одновременно восхитительно.

Шевельнув пальцем, действительно нащупываю нежные лепестки вложенного в мои руки букета.

Новый вдох. Улавливаю пряные ноты благовоний и свечного воска.

Что за чудеса?

Чей-то неожиданный всхлип заставляет меня нахмуриться и открыть глаза.

Смотрю на высокий свод, расписанный замысловатыми фресками.

Пытаюсь повернуть голову и понять — где я нахожусь, но это оказывается не просто. Тело не слушается и шея затекла.

— Покойся с миром, дитя, — обрушивается на меня эхом.

Ч-что?

Что значит «покойся»? С каким еще миром?

В этот момент мои пальцы машинально сжимают стебли шипастых роз. Получив укол — вскрикиваю и резко принимаю сидячее положение.

— Боги, она что, жива? — ошарашенное возмущение моментально сменяется, — О, чудо! Жива!

Моргнув, я окидываю взглядом зал и всех присутствующих.

Его я вижу первым. Изумрудно-зеленые глаза смотрят на меня задумчиво. Лицо лишено выраженных эмоций. Но этот взгляд...глубокий и пронзительный, на мгновение заставляет меня растеряться. Словно моей души касается его аура.

Он стоит ко мне ближе остальных. Высокий брюнет с точеными скулами и волевым подбородком.

Единственный, кто просто смотрит, чуть прищурившись и без тени напряжения.

А вот остальные...

Станные люди в странной одежде, полностью черной. Перекошенные лица отражают ужас, раздражение и недоумение. Хотя некоторые дамы держат в руках платочки, только слез не вижу. За легкими вуалями сухие глаза.

Кто все эти люди? Я никого из них не знаю.

Опускаю голову и провожу рукой по белоснежному шелку обивки, затем прикасаюсь к резному бортику с другой стороны.

Осматриваю себя.

Хм...выгляжу как невеста. Нежно-кремовое платье. Нарядное. Букет из роз. Только это точно не свадьба.

Поднимаю глаза и натыкаюсь на огромный траурный венок и меня передергивает.

Галлюцинация или плохой сон? Непонятно.

Разминаю плечи и перекинув ногу через бортик гроба, спрыгиваю со стола. Люди в зале ахают, шепчутся, паникуют.

Гулкий грохот. Кто-то потерял сознание.

Игнорирую всех чересчур чувствительных и отшвырнув букет в сторону, иду через весь зал к высоким дверям.

Каблуки звонко цокают. Моя неровная поступь ударяет эхом по стенам.

Все происходящее кажется бредовым и одновременно реальным.

Реальны — тяжелый подол платья, в котором я путаюсь, неустойчивые каблуки, запахи и ощутимые взгляды в спину. Особенно *его* взгляд.

Замираю у дверей. Тяну на себя тяжелые кольца, протискиваясь в образовавшийся зазор.

Яркий солнечный свет бьет в лицо. Прикрыв глаза ладонью, смотрю на оживленную улицу.

Люди, архитектура, повозки, поднимающие пыль с земли. Все странное, непривычное, старинное. От увиденного кружится голова и сознание мутнеет.

Где я??

Внезапно сильная рука сжимается на моем локте и затаскивает меня обратно. Опомниться не успеваю, как в мои черты впивается пристальный взгляд bruneta. Я невольно начинаю тонуть изумрудном омуте его глаз.

— Милорд, похоже, ваша супруга оказывается жива. Что прикажете делать с обрядом? — за широкой спиной мужчины маячит низкая фигура в рясе.

Супруга?

Мотнув головой, пытаюсь привести себя в чувства. Когда я успела выйти за него замуж? Понимаю, что это ошибка. Хочу оспорить, но в горле так пересохло, что не могу выдавить из себя ни слова.

— Объявите, что произошло чудо, — отвечает brunet низким голосом.

Снова поворачивается ко мне. Зеленые глаза плотоядно темнеют и в этот момент я считываю в них то, что не заметила вначале — опасность. От него сквозит холодом с жестокостью. Как от хищника, смотрящего на жертву загнанную в угол.

— Ты зря вернулась, — произносит тихо, чтобы слышать могла только я. От этого меня пробивает озноб и я ошарашенно прижимаюсь к деревянному полотну.

— Но я этому рад, — тянет, наклоняясь к моему уху. — Тебя ждет заслуженное правосудие, жена.

Слово “жена” из его уст звучит с заметным отвращением.

Да что происходит?

Пытаюсь отстраниться от мужчины. Шевелю немеющими губами, но не могу заставить себя хоть что-то сказать.

— Мужчина...вы кто...? — кажется, выходит выдавить первые звуки.

Он явно не расслышал. Прищуривается, изогнув бровь.

И он слишком близко...аура давит и легкие наполняет горьковатый запах, исходящий от мужчины. Горьковатые ноты бьют по сознанию дурманом. Кружат голову. Он тоже напрягается, вижу. Будто между нами что-то происходит.

— Еще раз повтори, что ты сказала? — с нажимом требует он. — Громче.

Похуже, не сегодня. Хлопаю посоловевшими глазами, потому что перед взором плывет картинка.

Я начинаю сползать вниз, оседая на пол.

Он придерживает меня за плечи, правда, так грубо, что у меня снова прорезается голос:

— Пусти...

— Только если в тюрьму и на тот свет, я говорил. Ты сама это выбрала.

Я не понимаю, что он говорит. Разум окончательно мутнеет и просто отключается.

Очухиваюсь совсем в другом месте. Не понимаю, где, но физически чувствую — обстановка изменилась.

Осторожно прощупываю то, на чем лежу. Мягкая гладкая ткань. Шелк.

Надеюсь, что меня обратно в гроб не захихнули. Уже от этой мысли нервно сглатываю. Это надо же так попасть.

— Да, Глория — это действительно Глория и она...хм...действительно жива. Никакой ошибки, — доносится до меня незнакомый голос.

Напрягаюсь всем телом, прислушиваюсь.

— Очень странно. Я лично осматривал тело. Сердце не билось. Но сейчас... Предполагаю, что это мог быть редкий яд, имеющий временное воздействие, — продолжал мужчина.

— Она могла его получить от своей служанки?

О, этот хрипловатый низкий тембр, от которого у меня мурашки по телу, я узнаю сразу. Зеленоглазый брюнет. Муж, блин.

— Сомневаюсь, я лично проверял все, что приносила ее горничная. Тщательно следил, чтобы леди Глория дождалась суда и не ушла от ответственности. В любом случае, действие яда, если он имел место быть, прекратило свое действие раньше, чем задумывалось. Я усилю контроль.

— Из-за чего она потеряла сознание сейчас?

Половицы заскрипели, кто-то из мужчин начал мерять шагами комнату.

Осторожно поворачиваю голову в сторону голосов. Приоткрыв ресницы, слежу за движением силуэтов в свете из окна.

— Не могу ответить на ваш вопрос, милорд. Состояние Леди Глории стабильно. Яда в ее крови больше нет. Простите, я могу спросить?

Мужчина сбивается на полуслове, его собеседник молчит, но у меня возникает чувство, что он кивает.

Видно плохо. Чутье подсказывает, что не стоит резко выдавать свое пробуждение. Вдруг еще что-то полезное услышу.

— Вы жалеете, что пошли на уступки семье миледи и оставили ее дома под присмотром? Снова молчание.

Интересно, что ему Глория такого сделала, что он так ненавидит свою жену? А ведь ненавидит, я прям это каждой клеточкой ощущаю.

— Не вижу смысла сожалеть о прошлых ошибках, — холодно отвечает брюнет.

Кто-то тихо скребется в дверь и я замечаю еще одну фигурку. Хрупкую и изящную. Так, а это кто?

— Я вас оставляю, — второй мужчина откланивается и скрывается за дверью.

— Реймонд? — нежный голосок разливается по комнате. — Что теперь будет?

Девушка прижимается щекой к широкой спине мужчины, а у меня дергается бровь. Если он мой муж... гипотетически, то почему другая женщина его обнимает?

— Будет суд. Глории вынесут приговор и на основании его я расторгну наш брак. Она больше тебе не помешает.

— Нам больше не помешает, — томно тянет девушка.

Мои глаза невольно раскрываются, я очень отчетливо вижу, как он разворачивается к ней и обхватив широкими ладонями ее личико, припадает губами к ней. Целует явно не в первый раз и во мне внезапно что-то закипает.словно через меня проходит колющий ток.

Кажется, даже температура тела резко подскакивает, от чего мне приходится сжимать кулаки, чтобы не выдать эмоции.

С чего вдруг объятия и поцелуи незнакомых людей меня так нервируют?

Мужчина отстраняется от девушки и мне становится легче. Медленно и бесшумно перевожу дух.

— Реймонд, я хотела сказать тебе кое-что важное, — незнакомка стеснительно опускает голову, мнется на месте. — Дело в том... похоже, я жду малыша. Правда, пока не точно...

Ч-что?

Я прищуриваюсь... химический вкус оседает на языке. Она лжет, уверена.

Хотя, их проблемы.

Мужчина реагирует словами благодарности. Заключает девушку в объятия и целует в лоб. Немного сухоовато для того, кто скоро станет отцом.

— Могу я остаться с Глорией наедине? Она все же моя сестра.

— Сводная, — раздраженно поправляет он. Оборачивается в мою сторону, я молниеносно захлопываю веки и продолжаю изображать спящую. — Даю тебе две минуты. Я не хочу, чтобы ты оставалась с ней дольше.

— Благодарю, любимый.

Слышу тихие шаги и шелест юбки. Затем взволнованное дыхание. Она остановилась прямо надо мной. Дверь захлопывается и девушка, выждав время, фыркает.

— Дорогая сестра, я хочу, чтобы ты знала, — начинает она мягко, понижая голос. — Я всегда тебя ненавидела. Зря ты вернулась. Твое место — гореть в аду. На этот раз тебя туда отправят.

Неслышанно!

Распахиваю глаза и смотрю на нее.

— Спасибо за откровения, сестра, — бурчу ей в лицо.

Глаза девушки в панике округляются. Она отшатывается, спотыкается и с грохотом приземляется на пол.

Дверь распахивается и в нее влетает тот самый мужчина.

Короткий взгляд на девушку и разъяренный — на меня.

Глава 2

Неловкая пауза, пропитанная яростью и тяжелой аурой Реймонда. В следующее мгновение пламя в его глазах стихает. Становится холодным и управляемым. Мужчина явно умел сдерживать гнев.

Шагнув к девушке, он бережно помогает ей подняться, а я за этим слежу. Неотрывно наблюдаю, как она всхлипнув, обвивает его крепкий торс руками и прижимается щекой.

— Что ты сделала? — сдержанно, но раздраженно спрашивает.

— Ничего, — приняв сидячее положение, обезоружено демонстрирую ему руки. В этот момент замечаю поблескивающее на безымянном пальце кольцо.

— Почему Валери оказалась на полу?

— Упала, — выдаю логичное объяснение.

— Упала? — Реймонд едва заметно приподнимает бровь.

— Ага.

— Она лжет. Глория меня толкнула, — плаксиво бормочет девушка, жалобно заглядывая в глаза мужчины. — Я только хотела сказать сестре, как я рада тому, что она жива.

У меня опускается челюсть. Не знаю, куда я попала. Где я, но окружение у меня на данный момент — врагу не пожелаешь.

— Это не правда, — закатываю глаза. Боже, дай мне терпения. — Как я могла ее толкнуть, если мои руки были под одеялом. Скажи просто, что испугалась моего внезапного пробуждения. Ты там что-то про ад говорила.

— Нет! — она аж взвизгивает.

— Было, было, — задумываюсь, скрещивая руки на груди. — Сейчас вспомню подробнее.

Лицо девушки покрывается пятнами. По-любому она сейчас скажет: “Реймонд, сестра пытается меня оклеветать!”

— Прекрати! — рявкает мужчина, обращаясь ко мне. Вроде голос особо не повышает, но от его властного приказного тембра пробивает озноб. — Больше никогда не прикасайся к Валери.

— Да я не прикасалась к ней...

— Замолчи, — цедит сквозь зубы. Рукой проводит по подрагивающей спине лгуны. — Раз тебе стало лучше, скоро за тобой прибудет конвой.

Удивленно приподнимаю брови.

— К-конвой?

Он коротко кивает:

— Тебя отвезут в Баршетскую тюрьму. До суда останешься в камере временного заключения. Я распорядился, чтобы тебе предоставили все необходимое.

Судорожно сглатываю. Кажется, меня снова начинает мутить и подташнивать. Да так, что я упираюсь ладонями в матрас, пытаюсь удержать равновесие. Слова “конвой” и “тюрьма” — звучат совсем не обнадеживающе. Даже пугающе.

На какое-то время впадаю в ступор. Когда мужчина с девушкой собираются уходить, прихожу в себя.

— А можно вопрос? — бросаю ему в спину.

Реймонд медленно оборачивается. Я вглядываюсь в непроницаемое выражение лица и тихо кашлянув, прочищаю горло.

— Я правильно поняла, что вы будучи женаты на мне, параллельно обзавелись второй семьей? — невзначай киваю на Валери.

На его скулах дергаются желваки. А Валери с такой растерянностью поглядывает то на меня, то на него, что мне становится ясно — я попала в точку. Или для этих двоих — данная тема острая и непростая.

— Валери, оставь нас, — мягко просит девушку и оборачивается ко мне.

Я взбодрившись, устраиваюсь поудобнее. Ноги вытягиваю, спину выпрямляю. Готовлюсь слушать объяснения. Вдруг еще и с отправкой меня в тюрьму передумает.

— Ты прекрасно знаешь, что никогда не была мне женой, — произносит вкрадчиво, делая акцент на каждое слово

— Но мы пока не развелись, все верно?

Один его шаг в мою сторону и у меня холодок бежит по спине. Второй шаг — напрягаюсь каждой клеточкой, но сижу ровно, не меняя выражения лица.

На меня падает его тень. Оказавшись рядом, он нависает надо мной скалой.

— Наш развод лишь формальность. Ты мне не жена и никогда не станешь, — приподнимает уголок губ в оскале.

— Хм..., — его тень и аура сильно давят.

При других обстоятельствах я бы уже забилась под кровать или заползла в самый дальний угол, но есть нюанс. Я родом из поселка городского типа и из многодетной семьи. Поэтому я поджав губы, просто демонстрирую ему руку с кольцом.

Играю пальчиками в воздухе и тихо произношу:

— Упс, но мы все еще женаты. Зачем отрицать очевидное?

— Ты сдурела? — зарычал, потемневшие глаза метнули молнии.

— Видимо да, раз вышла за вас замуж. Вы ужасны.

— Что? — у мужчины дернулся глаз. — Ты сама хотела этого брака. Обманом заставила меня быть с тобой.

Услышав его, я не могу сдержать смехок. Что-что? Такие крышесносные подробности, от которых у меня вообще отключается инстинкт самосохранения.

— Каким образом? К батарее что ли приковала? Мужчина, ну у вас своя голова-то есть? — с усмешкой развожу руками. И не сразу замечаю, как он опасно мрачнеет.

Секунда и он уже нависает надо мной, расставив руки по обе стороны от меня.

— Я рад, что тебе очень весело, Глория. Но мне давно не смешно. Ты осмелилась подделывать истинность и угрожать моей женщине.

Сознание зацепилось за “истинность”. Я не поняла, о чем он и как раз хотела спросить, но в этот момент за дверью послышался шум, тяжелые шаги и громкое:

— Требую пустить меня к своей послушнице, Именем Светлоликого нашего!

Шумный выдох и Реймонд отстраняется. Слышу, как он раздраженно позволяет себе выругаться и даже лениво приоткрывает дверь, впуская новое лицо.

Первое, что бросается в глаза — колыхание пурпурной мантии и массивный символ в виде солнца на золотой цепи у незнакомца. Мужчина с сухими чертами лица и крючковатым носом скрещивает руки на груди. На каждом пальце по перстню.

Следом в комнату просачивается дородная женщина в кружевном чепце.

— Здравствуйте, милорд, — застенчиво здоровается с Реймондом и в следующий миг мчится ко мне. — Миледи! О чудо! Воскресла! Мы ж по вам скучали.

Ее дружелюбие заставляет меня прилично растеряться. Неужели здесь есть люди, которые мне рады?

— Велик и щедр наш Светлоликий, — сухощавый мужчина смотрит по сторонам свысока. Пересекается с Реймондом и недовольно фыркает. — Вы не позвали меня на похороны моей послушницы. Очень безбожно с вашей стороны.

— Вы хотели сказать, вашей племянницы, — поправил его Реймонд. — Как видите, она жива и вам не пришлось зря тратить время, преподобный Розет.

— Как благородно с вашей стороны, — преподобный вытягивает тонкие губы в прямую линию. — Уверен, Светлолицый оценит вашу предусмотрительность.

Я перевела ошарашенный взгляд с одного мужчины на другого и на женщину в чепце. Удивляясь наличию дяди священнослужителя.

— Надеюсь, ваша милость, проявит достойную почитателя чертога благочестивость и позволит нам остаться наедине с Глорией.

— Зачем? — Реймонд прищуривается, энтузиазма предложение у него не вызывает.

— Для исповеди, разумеется, — преподобный дядя вздергивает крючковатый нос и смотрит надменно в пол. Странный тип. — Глория всегда была набожной светлоличанкой. Напоминаю, что в нашем государстве — отказы от права на исповедь страждущим приравниваются к преступлению против бога.

Реймонд приподнимает бровь, на преподобного смотрит расслабленно и хищно, пропустив мимо ушей угрозу. В этот момент он напоминает хищника, присматривающегося к жертве.

— И когда же, преподобный Розет, Глория успела вас попросить об исповеди? — задумчиво тянет он.

Удивительно, но преподобный видимо тоже не робкого десятка и язык у него подвешен. Сохраняя высокомерное выражение, он спокойно отвечает:

— Я всегда чувствую, когда праведные дети чертога хотят молвить слово.

Реймонд поворачивается ко мне. Ловлю его пронизывающий взгляд на своих чертах и шустро киваю:

— Все верно. Я очень хочу исповедаться, — каждое слово чеканю на автомате, — Преподобный, как здорово, что вы пришли.

Ага...ага...боже, какое счастье. Шок никуда не уходит. Одно ясно — эти двое явно не просто так явились. И Реймонд это чувствует.

— Ну что ж, — хищно хмыкает он, — раз положено, то исповедуйтесь. У вас двадцать минут. И да, Глория, — Раймонд вскидывает подбородок, втягивая воздух. — Конвой ждет.

Глава 3

Едва Реймонд скрывается за дверью, преподобный Розет тут же прикладывает ладонь к полотну. От кончиков его пальцев и перстней идет серебристый свет. Расползаясь паутиной, необычное сияние окутывает поверхность.

Поперхнувшись воздухом, наблюдаю за ним.

— Что вы делаете? — увиденное шокирует.

Преподобный и женщина одновременно оборачиваются. Бросают косой взгляд в мою сторону, словно я сказала редкостную глупость.

— Тоже самое, что обычно, миледи, — любезно поясняет женщина. — Вы же не хотите, чтобы ваш супруг нас подслушал.

— Он и так нам не доверяет, — чепорно буркает приподобный. Тряхнув рукавами, извлекает маленькую бутылочку с непонятной зеленой жижей, — пей.

Бутылочку фактичеки сует мне в нос.

— Пей, дитя мое.

— Что это?

— Пей говорю. Ты и так доставляешь много хлопот роду Розет, — скрипит зубами, едва ли не насильно вливая в меня жижу.

— Нет. Так не пойдет, — перехватываю сухощавое запястье мужчины. — Я не употребляю непонятные субстанции, тем более от незнакомых людей.

— Незнакомых? — оба роняют челюсть. Далее преподобный закатывает глаза и устало вздохнув, передает флакон женщине. Она, напротив, дружелюбно уговаривает:

— Миледи, мы вам не чужие. Вы наверное после отравления еще не в себе. Просим вас выпить что дают.

Просьбу пропускаю мимо ушей, отрицательно мотаю головой и упираюсь, заодно напоминая:

— Кстати, об отравлении, не подскажите, что произошло?

В сознании вспыхивает разговор Реймонда с другим мужчиной, когда тот предположил, что Глорию отравили.

Смотрю на женщину в чепце в ожидании ответа. Она вроде растерянна, но задумывается.

— Да кто ж знает, Миледи. Нам самим интересно, кто посмел. Вы были здоровы... у вас вообще хорошее здоровье. Я ж вас видела накануне. Ну помните? — слова произносит с намеком на что-то важное, даже подмигивает. — Мы обо всем договорились, а потом новость приходит, что вы умерли. Шок-то какой.

Звучит довольно искренне. Или теория о напитке, замедляющем работу сердца — не верна. Или эта женщина, что-то не договаривает. Непонятно.

— Что в этом флаконе? — киваю на зеленую жидкость.

— То что вам нужно. Мы же вам не враги.

— В отличие от некоторых, — шипит преподобный. — Глория, не тяни время!

Приказной тон заставляет меня вздрогнуть. Растерянность и подавленность буквально толкает меня в пропасть. Жидкость пахнет странно. Вроде и запаха как такового нет, но нос щиплет. Тяжелый вдох. Затем выдох.

Вливаю в рот субстанцию. Вязкая горечь вызывает отвращение. Гадость какая... Фу... с трудом проглатываю. Реакция тела тоже непонятная. И холодно и жарко. Кожу пощипывает.

Поморщившись, возвращаю бутылку. Преподобный сразу же прячет ее в рукав.

— Прекрасно, — надменно бубнит. — Теперь можешь смело сообщать о своей беременности.

— Что?! — меня передергивает и в голове что-то взрывается. — В смысле? Зачем?!

— Чтобы избежать правосудия, — фыркает преподобный, — Кто знает, какие важные сведения всплывут во время суда. А если тебя пытать будут и ты лишнего скажешь? Светлоликий конечно милостив, но я предпочитаю подстраховаться.

— Для вас же стараемся, миледи.

— И для великого рода Розет. Дабы глупость одной девицы не кончилась для нас всех провалом.

— Вы обо мне?

— Нет, о той безродной мерзавке, что господин приютил. Ваша сводная сестра, — женщина в чепце аж зарыдала. Интересно, кто она, верная служанка или тоже моя родственница.

— Объявишь о беременности и суд придется отложить. За это время мы сформируем новый план. Тебе также надо будет вернуть магию.

Округлив глаза, я сиплю прошептала:

— У меня есть магия?

— Уже нет, — преподобный скривился, — тебя подвергли позорному обряду блокировки после ареста.

Меня аж прошибает озноб и ступор заставляет уставиться в одну точку.

Прихожу в себя от стука в дверь.

— Время, преподобный Розет. Исповедь окончена.

Проклятие!

Преподобный и женщина бросаются ко мне.

— Говори про беременность, настаивай на своем!

Опомниться не успеваю, как Розет снова проводит рукой по двери, снимая сияющую паутину и выпускает в комнату мужчину.

Реймонд обводит всех присутствующих пристальным взглядом, задерживается на мне. Я не знаю, куда деться от его глаз, они прожигают насквозь. Хочется поежиться и спрятаться. Чувствую, как мурашки бегут по коже, но продолжаю молча сидеть на том же месте.

— Идем, — сухо и холодно говорит он. — За тобой приехали.

— Ох, миледи, на что ж вы нас покидаете! — заходится в заунывном вое женщина. От ее причитаний даже стены содрогаются.

Преподобный Розет делает пасы руками, очень похожие на религиозные жесты его культа.

— Пусть Светлоликий не покинет тебя. Да свершится правосудие.

Боже...

Я слушаю их, наблюдаю за реакцией и у меня дергается глаз. Им оскара не хватает. Ну и семейка. Сводная сестра — сама невинность. На публике слезы льет, а пока никто не видит — шипит как змея. Эти двое — предлагают о беременности врать, чтобы тюрьмы избежать. Аферист на аферисте и аферистом погоняют.

А Реймонд? Не знаю, что у него там с Глорией произошло, но он... простите, свою жену отправляет в тюрьму, параллельно мутит с ее сестрой. Куда я вообще попала?

В нарядном холле меня уже ждали люди в черных рясах и сводная сестра — Валери. Еще несколько незнакомых человек просто толпились в стороне. Один из них пожилой, с очками в позолоченной оправе и смятой газетой в руках, обвешан поверх коричневого костюмчика разными камнями и амулетами, некоторые из которых почему-то мерцают.

— Глория фон Мьернер, в девичестве Розет. Именем императора Дорана, мы уполномочены сопроводить вас в место ограничения свободы, именуемое Баршет, где вы проведете оставшееся время до завершения судебного процесса, — громко зачитал свиток один из мужчин в черной мантии. — Просим следовать за нами.

В руках мужчины блеснули железные кольца. Я быстро догадалась, что это наручники и меня словно кипятком ошпарило.

Я машинально отшатнулась. Паника так резко подкатила к горлу, что забыла как дышать. От нехватки воздуха мне снова стало нехорошо. Под удивленные взгляды всех присутствующих осела на диван.

— Это обязательно? — преподобный повернулся к моему “мужу”, указав на наручники.

— Стандартная практика, — муж ответил холодно и без эмоций.

Черные мантии зашуршали и они приблизились. Я вжалась в спинку дивана и уставилась на браслеты, как кролик на удава.

— Я БЕРЕМЕННА! — это вырвалось раньше, чем успела прикусить кончик языка и вообще сообразить что либо.

Холл парализовало. На одно короткое мгновение все присутствующие превратились в безмолвные статуи. От гнетущего молчания звенело в ушах.

Мужчины в мантиях очнулись первые и переглянувшись, повернулись к “мужу”. Сам муж...на его лице застыло непроницаемое выражение. Только бровь едва заметно приподнялась.

— Светлолицый благословил этот союз! — холл снова содрогнулся, на этот раз от восторга преподобного.

Ну и шарлатан...

Мое внимание приковалось к Реймонду. И не только мое. Все ждали его вердикта. А тот как раз наоборот, демонстрировал просто поразительное безразличие.

— Мистер Сайвон, у вас же есть под рукой амулет, способный подтвердить слова моей супруги? — Раймонд не отводил от меня глаз, но я догадалась, к кому он обращался.

Тот мужчина в очках, обвешанный камнями, засветился. Достав из кармана что-то плоское, он приблизился ко мне.

В этот момент меня прошиб холодный пот. Особенно я сильно занервничала, когда Сайвон начал водить этим предметом рядом с моим животом.

Краем глаза посмотрела в сторону преподобного. Тот лениво стоял у стены и зевал.

— О, — первое, что произнес мистер, когда черный предмет в его руке приобрел зеленый оттенок. Точно такое же как жидкость, что я выпила. — Похоже, миледи говорит правду и ожидает дитя. Поздравляю вас, милорд.

На скулах милорда дернулись желваки. Непроницаемое выражение растаяло как по щелчку, обретая оттенок холодной ярости.

— Одну минуту, — обозначил Реймонд черным мантиям и схватив меня за локоть, потащил прочь из холла.

Едва мы оказались в соседнем помещении, он захлопнул дверь и толкнул меня к стене так, что я ударилась затылком.

— Чей он, Глория? — навис надо мной, вжав кулак в стену. Буквально выжигал мне всю душу своими глазами.

— В смысле? — боковым зрением уловила, как вздулись вены на его ладони, сжатой в кулак.

— Ребенок! Чей он?

— Твой конечно.

“Ну не соседский же...хотя, он слегка из пробирки” — мысленно добавила. Разумеется, вслух этого говорить не стала. К тому же, от ухмылки “мужа” у меня язык онемел и холод сковал все тело. Это была самая жуткая и опасная ухмылка из всех возможных.

— У нас с тобой не может быть ребенка.

— Интересно, почему?

— Потому что я никогда не делил с тобой ложе.

Глава 4

Услышав слова Реймонда, я растерялась. Что значит, не делил ложе? Что это за брак такой, интересно?

— Нуу..., — потянула, лихорадочно соображая, что ответить. — Значит произошло чудо!

— Что-то в последнее время слишком много чудес.

— Ничего не могу с этим поделать, — невинно хлопнула ресницами. Если врать — то по полной.

— Еще раз спрашиваю, чей ребенок? — он расвирепел и вжал меня в стену.

— Да что вы так завелись? Я вас не призываю его признать своим, — отчеканила, выставив вперед ладонь. Попыталась его от себя отодвинуть, но проще было попытаться передвигать скалы.

— Ты видимо шутишь, — он едко усмехнулся. — Моя жена нагуляла ребенка от другого мужчины и опорочила мое имя, а я должен это игнорировать?

— Кто бы говорил. Вы вообще, будучи со мной в браке, себе новую семью создали. Считайте, что мы в расчете.

— Значит, признаешь, что изменяла?

— Да что вы ко мне пристали?! Сами же сказали — не было у нас ничего. Какие претензии? Может вам лучше свою любовницу проверить, вдруг ее беременность фальшивая.

— Не смей так говорить о Валери! — он так резко оскалился, что я вздрогнула.

— Я всего навсего предлагаю честный эксперимент. Меня же проверяли. Валери тоже из моего рода Розет. Откуда вы знаете, что она не врушка, как я? Вдруг это семейное.

— Моя женщина не имеет больше ничего общего с твой семейкой.

— “Моя женщина”...Ммм как звучит, — снова продемонстрировала ему обручальное кольцо. На скулах мужчины ходуном заходили желваки. — Вот мы с вами и разобрались в причинах, почему вы не имеете права предъявлять мне претензии.

— Ты. Все. Еще. Моя. Жена!

Ого. Как грозно звучит. Он сделал акцент на каждое слово, буквально вбивая их мне в сознание.

— Не надолго, супруг. Не надолго. Вы хотели со мной развестись, отличная идея. Поддерживаю. Давайте только разберемся с моим арестом. Какой будет ваш вердикт?

Реймонд вопросительно изогнул бровь.

— Что ты опять задумала?

Если я правильно поняла, как раз от него все и зависело. Те люди в мантиях тоже ждали решения Реймонда. Я пока мало что понимаю и мне предстоит во многом разобраться в кратчайшие сроки. В первую очередь, как вернуться домой и избежать рисков, пока я здесь.

Поэтому мне приходится импровизировать. Чутье подсказывает, что я двигаюсь в правильном направлении. Вскидываю подбородок, заглядываю в волевые мужские черты, жду. Очень жду.

Перед тем как ответить, Реймонд шумно втянул воздух и раздраженно выдохнул.

— По законам Дорана, суд будет отложен и твой домашний арест будет продлен на основании беременности. Закон един для всех женщин в положении, даже если их ребенок бастард.

Сказал как отрезал, острой бритвой разрезая воздух.

— Прекрасно. Значит, я свободна?

— Под домашним арестом и под охраной. Я буду внимательно следить за каждым твоим шагом, — прошипел мне в губы.

Именно в этот момент меня словно обдало кипятком. Тело трянуло от озноба и сознание подернулось пеленой. Вспышка света, за ней другая. Я почувствовала, как саднит колени от жесткого пола, а глаза сильно щиплет от слез.

До меня не сразу дошло, что это фантомные ощущения прежней хозяйки тела.

— Рей...прошу тебя, я же твоя жена! — с губ срывались всхлипы, голова кружилась, суставы звенели от напряжения и внутренней боли. Я содрогалась в рыданиях. Точнее, не я... а она.

— Ты мне не жена! Я видеть тебя не могу, — ледяной голос полоснул так, что я стала задыхаться.

— Рей...? Я не хотела, чтобы вышло так...Поверь мне.

— Поверить? — он смотрит на меня сверху вниз, не скрывая презрения. А я продолжаю валяться у него в ногах и не понимаю, что я сделала не так. Чем его так разозлила и почему он не хочет слушать.

Сердце до невыносимой боли сжимается, перед глазами плывут очертания комнаты. Я плохо вижу окружающую обстановку, но глаза внезапно фокусируются на Валери. Она стоит за спиной мужа. Робко выглядывает. Но я знаю, что она внимательно следит и упивается моей болью. Нежные губы девушки расплываются в довольную ухмылку. Ей нравится. Это то, что она хотела — увидеть мое унижение.

— Ты останешься под домашним арестом и под охраной. Затем тебя ждет суд. Это единственное, что я могу для тебя сделать из уважения к нашему браку. При других обстоятельствах я бы отправил тебя на виселицу сразу.

Бах! Новая вспышка погасила воспоминания Глории и я вернулась обратно. В свое сознание. Меня пошатнуло и передернуло.

Зрение сфокусировалось на мужской ладони, что сжимала мое плечо. Качнув головой, подняла на него глаза. Вопросительно изогнула бровь.

— Что вы делаете?

— Тот же вопрос. Тебе стало плохо?

Мне и сейчас плохо. Особенно после увиденного. Понятия не имею, что за преступление совершила Глория, но осадок отвращения к Реймонду и Валери мгновенно и надолго засели в сознании. Отрывок воспоминаний в целом вызывал вопросы. Я была там...чувствовала ее боль и страдания, которые на несколько мгновений стали моими. Слышала мысли. Я видела жестокость Реймонда и отвратительную ухмылку сводной сестры.

Эти ощущения прошли через меня разрядом тока и их горькое послевкусие продолжало меня взвинчивать.

Снова взглянув на руку мужчины...а он все еще меня придерживал, я раздраженно ее скинула. Молча двинулась обратно в холл.

Заметив Валери, мысленно пробубнила: “отвратительно”.

Реймонд последовав за мной, сразу же подошел к черным плащам.

— Как доверенное лицо императора Дорана, сообщаю, Глория фон Мьернер остается под домашним арестом на срок своей беременности, — отчеканил он. Плащи — кивнули.

— Поздравляю, — шепнул преподобный, оказавшись рядом.

По мне кто-то скользнул едким взглядом, полным раздражения и лютой неприязни. Повернувшись к источнику ненависти, наткнулась на Валери.

Боже, как же она ненавидит Глорию. Сожрать готова...

— Прошу прощения! — Я громко обратилась к “муженьку”. — Можно привлечь ваше внимание?

— Слушаю, — он повернулся в пол оборота.

— Я могу свой срок домашнего ареста провести в другом месте?

На лице мужчины вспыхнуло удивление. Люди в холле зашептались. Внимание всех присутствующих остановилось на мне.

Собравшись с мыслями, я кашлянула, придавая голосу твердости и обозначила свою позицию:

— Меня пытались отравить. Я не чувствую себя в безопасности на территории этого дома.

— К тебе будет приставлена охрана, — резко среагировал «муж».

— В прошлый раз они меня не защитили. Вы хотите, чтобы я дожила до суда? — дождав-шись его короткого кивка, добавила, — тогда я бы предпочла покинуть дом и находиться там, где за мной так же могут присматривать ваши люди. Но не здесь.

Первым среагировал преподобный Розет. У него мое предложение вызвало заметный энтузиазм.

— Прекрасная идея. При храме Светлоликого есть небольшая обитель и одна комната как раз свободна. С радостью приму в стены чертога Глорию.

Мне показалось, что «муж» скрипнул зубами. Но он согласился.

Бюрократическая процедура с изменением адреса моего пребывания — заняла совсем немного времени. Пара подписей, несколько коротких писем по разным адресам и я в сопровождении Розета, Реймонда и его доверенного — покинули кабинет.

Мне на плечи упал теплый плащ, следом по лестнице с сундуком моих вещей спустилась женщина в чепце. Я наконец узнала, как ее зовут — Нора.

— Экипаж прибыл, — сообщил дворецкий и мое сопровождение подтолкнуло меня к выходу.

В этот момент заметила мистера Сайвона и Валери. Как удобно... В моей голове сразу промелькнула мысль, что нельзя просто так взять и уйти. Надо красиво, чтобы запомнили.

— Мистер Сайвон, могу к вам обратиться? — я развернулась и зашагала к нему.

Мужчина растерялся, но машинально кивнул.

— У меня с мужем возникла неприятная ситуация, — выдержала выразительную паузу, наблюдая, как на лице мужчины росло удивление. Мол, а мне какое дело до ваших отношений. — Мистер Сайвон, могу я у вас попросить на минуту ваш артефакт, которым вы проверяли мою беременность.

Не уловив подвоха, он без вопросов буркнул «сейчас» и извлек предмет из кармана.

Я физически почувствовала, как мне в спину бьет острый взгляд Реймонда.

Преподобный удивился, но сохранил спокойствие. Ему, скорее всего, просто были непонятны мои действия, за остальное он не переживал. Значит, сыворотка все еще действовала.

— Мой муж считает, что ваш артефакт работает некорректно...

— Что ты делаешь? — Реймонд напрягся. — Я уже подписал приказ и суд отложат. Ты получила, что хотела. Не разводи цирк.

— Никакого цирка, дорогой. Моя честь важнее, — гордо вскинув голову, я снова провела артефактом по своему животу и он вновь обрел зеленый оттенок. — Мистер Сайвон, а если женщина не беременна, то артефакт как реагирует?

— Никак. Он остается пустым, — он растерянно поправил очки.

— Тогда давайте проверим на женщине, которая точно не беременна и убедимся, — я решительно зашагала к Валери.

Прежде чем та успела рыпнуться в сторону, я пользуясь заминкой, провела волшебной игрушкой над ее пупком. Как раз в этот миг Реймонд бросился ко мне, пытаясь меня остановить. Как же он переживает за свою возлюбленную. В итоге он остановился сам, в полушаге.

Артефакт молчал и он это видел. А Валери застыла с перекошенным лицом.

— Видите, все честно. Моя сестра всегда была очень честной и чистой девушкой. Артефакт это подтвердил. Он исправен.

Глава 5

Я вернула игрушку мистеру Сайвону. Собиралась уйти с чистой совестью. Холл буквально пропитало осязаемое свинцовое напряжение. Оно исходило от Валери и Реймонда.

Остальные не поняли ситуацию. Но шока от этих двоих хватало с лихвой.

Едва я снова двинулась к выходу с чувством выполненного долга, как ладонь “мужа” железной хваткой сжалась на моем локте.

— Что ты устроила? — прошипел мне на ухо.

— Не понимаю, о чем вы? — обернулась, перевела взгляд с мужчины на остальных. — Кажется, никто не понимает. Дорогой муж, у вас ко мне вопросы?

У него дернулся уголок губ в оскале. Вопросы у него точно были, но озвучивать их он не стал. Логично, не подставит же он свою любимую Валери, рассказав всем, что она врала ему о беременности.

— Я могу идти? — уставившись на него глазами ершистого кота, ждала решения.

— Да, можешь, — он отступил. Правда, ладонь разжал не сразу и словно с неохотой.

Правда на выходе, я не удержалась и снова сама остановилась.

— Супруг?

— Ты еще не все сказала?

— Нет.

Он наклонил голову набок, скользнув по мне цепким взглядом. Всем своим видом обозначил, что готов слушать.

Жизненный опыт научил меня, что иногда важно сразу сжигать мосты. Я до сих пор не разобралась, где я и почему, но одно предельно ясно — большая часть проблем Глории связана с Реймондом. А значит, их надо решить...

Точнее, я решила ему помочь больше со мной не пересекаться.

Я потянула за кольцо, пытаюсь снять его с пальца, но но будто приклеилось. Сидело плотно, не давая мне его стащить. С трудом раскачала и сдернула, оставляя на коже красный след.

— Фух..., — выдохнув с облегчением, сжала украшение в ладони. — Дорогой супруг, — подняла на него глаза. Судя по выражению его лица, он совсем не понимал, что я делаю. — Я хочу с вами развестись.

Короткое заявление, произнесенное негромко, мгновенно вызвало ажиотаж. Да какой...

Выглянув из-за плеча “мужа”, я смогла наблюдать бурную стихию смешанных эмоций. Шока, недоверия, испуга и черт возьми всего подряд. Даже гнева.

Нора побелела. Сводная сестра уронила челюсть, часто захлопала ресницами. В ее чертах можно было прочесть “Что она еще задумала?”.

Преподобный Розет даже за сердце схватился, но быстро пришел в себя. Натянул лукавую маску доброжелательности и шагнул ко мне с Реймондом.

— Прошу прощения, — он прокашлялся, прочищая горло. — Боюсь, что юное дитя не в себе и предложение развода — шутка.

Сам Реймонд остался невозмутим, только изумрудные радужки потемнели и впились в меня, пронизывая насквозь.

— Странные шутки у вашей племянницы, — гортанно прорычал он, делая акцент на слово “племянница”. Он постоянно это подчеркивал.

— Это не шутки, — заверила я. — Вы же сами этого хотели и я согласна.

Снова реакция шока и недоверия. Почему? Такое поведение не свойственно Глории или есть другие причины?

Причины мне озвучил сам преподобный. Схватил за локоть и резко дернул.

— Не носи чушь. Накликаешь позор на свое имя разводом, — пробурчал на ухо.

Ой как неловко вышло... Не подумала и не учла. Но уже поздно отказываться от озвученного решения. Пусть лучше будет так.

— Простите, но он и так и так хотел развода. Так что я от своих слов не отказываюсь, — последнюю фразу произнесла громко и подхватив руку Реймонда, опустила кольцо ему на ладонь. — Хочу вам вернуть.

Мужчина проследил глазами за моим движением, задержал взгляд на своей руке, которую я сжала в кулак и поднял взор на меня. Тяжелый и напряженный.

— Всего доброго, — кивнула на прощание.

На этот раз я готова была уйти с концами. Меня не смутили колкие взгляды в спину и *его* взгляд я тоже проигнорировала. За пару дней я успела привыкнуть, что на меня смотрят как на воскресшую из мертвых.

Даже от этой мысли у меня сразу поднялось настроение. Так креативно и театрально я в светском обществе еще ни разу не появлялась.

Зато как только я оказалась на улице, на меня обрушился шквал недовольств. Преподобный Розет чуть не взревел.

— Как? Как ты могла?!

— Да что я сделала? — округлив глаза, попыталась ему растолковать причину своих действий. — Он собирался со мной развестись.

— Да не развелся бы он! Проклятье! — преподобный вскинул руки к небу. — Ну почему Светлоликий не дал тебе разума? Нам выгоден этот союз.

— Нам? — я опешила.

— Семье Розет, Миледи, — добавила Нора. В отличие от преподобного, она не смотрела на меня как на источник всех бед.

— Хм... дорогой дядя, — начала я осторожно, — а вам не кажется, что именно из-за этого союза у нас все проблемы? Во всяком случае у меня.

— Светлоликий, помоги, — преподобный захлопнул дверь экипажа, когда мы в него загрузились, продолжая спорить. — Ты желала этого брака САМА! Он был выгоден нашей семье. Сейчас огромная ошибка, разрывая отношения с фон Мьернерами. Ты завтра же извинишься и скажешь, что передумала.

— Нет.

— О Светлоликий... дай мне сил.

Преподобный Розет оказался эмоциональнее, чем казалось в начале. Поглядывая на него и Нору, невольно задавалась вопросом — неужели они не догадываются, что я не Глория. Даже удивительно.

Но больше всего меня удивило то, как преподобный по прибытию швырнул взятку охране, отправленной с нами моим муженьком со словами «развлекитесь, да прибудет с вами Светлоликий».

Оставшись на пороге впечатляющего по масштабам чертога с не менее впечатляющим храмом, Розет чопорно поправил рукава и любезно пригласил меня внутрь.

— Здесь нас не побеспокоят, — он распахнул еще одну дверь и я округлив глаза, осмотрелась.

Келья размером с роскошную квартиру. Целые апартаменты, богато обставленные с видом на сад и башни города. Особенно хорошо можно было рассмотреть высокий пик с часами ратуши.

— Доброго дня, кухня.

Услышав бархатный голос, поперхнулась и обернулась на белокурого незнакомца, который как раз вальяжно восседал в кресле, напротив окна.

Подперев кончиками пальцев подбородок, он едва заметно приветственно кивнул.

— Слышал, ты воскресла из мертвых? Я, как ты уже поняла, по делу.

Мужчина ждал. На коленях у него покоилась трость и он плавно поглаживал ладонью по наболдажнику.

— Воскресла..., — выдохнула, переступая с ноги на ногу.

— Прекрасно, — мужчина подхватил трость и опустил наконечник на пол, сам при этом подался вперед, опуская руки на фигурную колбу.

Я проследила глазами за его действиями и напряженно сглотнула тугой ком.

Он назвал меня кузиной. Конечно у меня возникли новые вопросы. Проблема в том, что я не могу их озвучить ему в лоб. Я даже не знаю, в каких отношениях Глория была со своим очередным родственником. Не факт, что в хороших.

У Глории вообще родня странная. Даже для меня, девушки из многодетной семьи, ее родственники странные.

Когда преподобный Розет привел меня в обитель, я искренне была уверена, что с этого дня буду в одиночестве сидеть в четырех стенах, обдумывая, как мне дальше быть.

Оказалось, что моя комната уже превратилась в проходной двор. Вот и первый гость. Сидит прямо передо мной. Судя по виду — точно что-то замышляет. По крайней мере доверия не внушает. Слишком вальяжный, высокородная надменность прописана на лице.

— Даже не поздороваешься?

— Здравствуйте, — буркнула, прищулив глаза.

Мой Кузен удивленно приподнял бровь и в следующий момент раскатисто засмеялся.

— Кузина, ты меня удивляешь. И когда ты стала такой вежливой?

На моем лице застыл немой вопрос. Мужчина потянулся и поднялся с кресла. Зачем ему трость, он же просто крутил ее в руках и все.

С недоумением посматривая на него, старалась делать вид, что все хорошо.

— И так, моя дорогая. Мы столкнулись с трудностями...

— Серьезно? — настал мой черед удивляться и я невольно съязвила, — я всего-то навсего умерла, затем воскресла и теперь, вот, в обители живу. Кстати, я еще развестись успела.

О том, что я еще и не его кузина, а залетная попаданка — конечно промолчала.

Выслушав мою тираду, кузен снова засмеялся.

— Узнаю старую Глорию. А то я уже испугался, что в тело моей любимой кузины поселилась заблудшая душа.

Чего?

Округлив глаза, сама нервно хохотнула:

— Очень смешно.

— Согласен, — кузен оперевшись на трость, качнулся на меня. — Один нюанс, ты пока не в разводе. Пока бумажная волокита не будет завершена, ты все еще жена герцога. Не одобряю, но понимаю.

Он выдержал многозначительную паузу и двинулся гулять по апартаментам, закинув трость на плечи.

Надо отдать должное — кузен у Глории эффектный мужчина.

— Я здесь не для того, чтобы читать тебе нотации и пытаться вразумить, — пропел мой родственничек.

— Фух, ну спасибо боженьке.

— Что? — кузен резко развернулся.

— Эм... Слава Светлоликому. Да прибудет с нами его благословение.

Хмыкнув, он вернулся к изначальной мысли:

— Кому-то очень была выгодна твоя смерть, кузина.

— Думаю, это Валери.

— Сомневаюсь. Это ей не по силам. Думаю, что за ней стоят более значимые персоны. Видишь ли, слишком много совпадений. Тебя хотели устранить и через тебя ограничить влияние нашей великой семьи Розет.

Ого как все жестко.

Вслух я с умным видом процедила:

— Не исключаю. Вы здесь, чтобы это обсудить.

— Нет.

— Хм...

— Вопросами предательства семьи Розет займется Луис.

— Кто?

Мужчина выразительно нахмурился.

— Это твой дядя. Преподобный.

Точно. Вот же черт...и как всех родственников запомнить с их статусами. Было бы как на родине. Мама, папа, кум, крестная, братья, сестры.

— Прошу прощения, — виновато потерла виски, — это все последствия отравления.

По нечитаемому выражению лица моего кузена сложно было понять, поверил он или нет. Чтобы он не стал заикливаться вниманием на моей оплошности, я быстро переключила диалог:

— Так по какому вы вопросу?

— Хочу предложить тебе работу.

С этого момента я почувствовала сильное напряжение в суставах. Нет, я не против работы. У меня просто фантазия разыгралась, предлагая разные варианты того, что может в качестве работы предложить очередной аристократ — родственник Глории.

Отравить кого-то, или шпионить... или того хуже.

— Ты теперь птица вольная и много свободного времени, — подытожил кузен, сверкнув глазами.

— И...что за работа?

— Мне нужны твои способности.

— Какие?

В ассортименте ветеринарные навыки незаконченного образования и частичные знания о сельском хозяйстве. По мелочи умею домашние дела делать, обед приготовить и фантазировать на тему прекрасного. Какие еще могут быть навыки у меня?

Конечно вслух я базу своих возможностей выдавать не стала. Маловероятно, что они подходят для аристократки. Мне очень было интересно, что скажет кузен.

— Магические, разумеется.

Я аж поперхнулась. Видимо он шутит.

— Так у меня же забрали способности.

Кузен снисходительно улыбнулся.

— Не забрали, а заблокировали. Это решаемо.

— Серьезно? — почувствовала, как у меня удлинилось лицо.

Кузен с наслаждением наблюдал за моей реакцией.

— Более чем. Правда незаконно. Но мы же никому не скажем.

Я нахмурилась, ожидая продолжения. Не понимала, зачем ему это. Я даже не знала, какая у меня магия. Хуже...сам факт наличия магии оказался лютым бредом. Видимо, я еще не приняла происходящее как реальность.

В руках кузена мелькнул черный камень, больше похожий на необработанный кусок сло-манный кристалла.

Поверхность камня вначале казалось матовой, но едва кончики моих пальцев коснулись грани, кристалл засветился серебром и на мгновение стал зеркальным. Я даже смогла рассмотреть свое отражение.

— Очень редкая игрушка, — с отголоском гордости сообщил мужчина. — Мне стоило приложить все свои связи и выложить крупную сумму денег, чтобы достать нейтрализатор блокировки.

Я заворожено наблюдала, как померкло мое отражение, грани вернули былую матовость и кузен сомкнул кулак, закрывая подношение от моего взора.

— Очень редкий артефакт, кузина, — повторил как мантру. — Но он сможет ненадолго снимать блок.

— Во время работы?

— Именно. Больше и не надо. Ты знаешь прекрасно, что тебя будут отслеживать. Это первый минус. Второй — магия артефакта привлекает тьму. А тебе это не надо.

Странные чувства. Словно передо мной поставили новогоднюю елку с подарками, а затем протянули колючую проволоку.

На короткий миг я поверила в чудо и тут же получила удар под дых.

— Преподобный знает? — вопрос вырвался сам собой.

— О подробностях моего предложения — конечно нет, — лукаво усмехнулся мой кузен. — И не рекомендую рассказывать. Он не одобрит.

— Что мне надо делать? О какой работе идет речь?

На лице мужчины расцвело удивление. Видимо я снова задала неправильный вопрос.

— Работать на мое агентство. Видишь ли, кузина, мне по-прежнему не хватает помощи обладателя иллюзорной магии. К сожалению, все обязаны иметь лицензию, а в моем деле это вредит бизнесу.

— Иллюзорная магия..., — повторила как в трансе.

— Твоя способность. Ты ей владеешь и я хочу, чтобы ты работала на меня. В обмен я помогу тебе получить то, о чем ты меня давно просила.

— А?

— Исчезнуть для всех. Я организую.

Глава 6

«Исчезнуть для всех»

Мысленно повторила слова кузена...еще бы узнать, как его зовут. Хотя, это мелочи. Для общения хватает просто слова «кузен».

Больше всего меня смутила информация о том, что Глория, оказывается, хотела «исчезнуть».

И что это значит? Сбежать? Спрятаться? Как правильнее трактовать?

Новые подробности из жизни бывшей хозяйки тела выбивали почву из под ног и обрас-тали новыми гранями. Мне бы разобраться, в чье тело я на самом деле попала. Узнать подроб-ности. Вдруг Глория вела дневник, а я даже не удосужилась покопаться в ее вещах.

Да и когда? Из дома «муженька» уезжала в торопях и под конвоем.

Что с ней вообще случилось?

— Что-то ты приуныла, дорогая кузина? — белокурый родственник небрежно откинул прядь волос с лица. — Соглашайся на предложение. У тебя все равно вариантов не много. Что бы уехать из страны, потребуются деньги, а отец, узнав о твоём разводе, тебе в этом не поможет.

— Звучит многообещающе, — съязвила, а сама задумалась.

Я даже не знаю, на что подписываюсь.

Отвернувшись к окну, незаметно ущипнула себя за запястье. Не помогло, поэтому повто-рила. Ущипнула настолько больно, насколько могла. Прикусила губу, чтобы не застонать.

Именно в эту секунду осознала — я не сплю. И я в ловушке.

Обернувшись на мужчину, столкнулась с его ясными глазами. Он настоящий и все вокруг не галлюцинация.

Рука машинально скользнула по лицу. Я потрогала щеки и волосы, в очередной раз убе-дилась, что изменилась внешне.

— Кузина, ты ведешь себя страннее обычного, — судя по голосу, родственника забавляли мои действия. Но в тот же момент, он терял терпение. — Время тик-так.

— Я согласна.

Твердый ответ вырвался спонтанно. Сама от себя не ожидала.

С другой стороны, какой смысл ломаться. Если он не лжет, то сбежать — изначальный план Глории. Она не успела, но может это как раз мой шанс.

Подняв глаза на мужчину, встрепенулась, разгоняя хаотичный поток мыслей и повто-рила:

— Я согласна принять твое предложение, кузен.

Мужчина довольно оскалился. Тонкие пальцы опустились на набалдашник трости.

— Правильное решение, Глория.

— Но ты должен пообещать, что сможешь мне в будущем сделать то, что я ранее пла-нировала.

— Разумеется, — продолговатые глаза кузена сверкнули азартом. Он протянул по мне руку. — Скрепим нашу сделку.

— В каком плане? — я растерялась.

— Магически, кузина. Так мы сможем доверять друг другу.

Задержав взгляд на раскрытой ладони мужчины, ощутила привкус сомнения. Все для меня было в новинку. Как это, магически?

Мне ведь важно сохранить лицо и не выдать себя. Возможно он прав. Я то здесь точно никому не доверяю.

— Неужели моя кузина передумала? — он разочарованно дернул уголком губ.

— Ни в коем случае, — натянула скомканную улыбку. — У меня только один вопрос, насколько сильно ты доверял мне раньше?

Наверное странный вопрос. Но мне было интересно узнать, какие у него с Глорией отношения. Вдруг эта информация хоть немного прольет свет на жизнь девушки.

— Хм..., — мужчина задумчиво качнулся, наклоняя голову набок. — Мы с тобой семья, Глория. Разумеется, у нас никогда не было друг к другу доверия.

— Эм..., — у меня отвисла челюсть. Вот это откровенность. — Неужели все так плохо?

— Напротив. Мы Розет, — кузен очаровательно улыбнулся. — В нашем роду принято доверять только себе, поэтому я и предлагаю скрепить сделку магической печатью.

Мамочки...весело у них.

«Доверяем только себе» — прокрутилось в голове. Что ж...это правило я точно принимаю.

— Идет! — буркнула, сжав его ладонь.

Кузен рывком подтянул меня к себе. Взгляд глаза в глаза. Станный жар разлился по нашим сцепленным рукам.

Опустила глаза и мои брови ошарашенно поползли вверх. Тонкая сияющая нить связывала наши запястья, окутывала паутинкой, проникающей под кожу.

— Он твой, — кузен раскрыл ладонь с черным кристаллом. — Будь осторожна. Надевай только на задания. Его воздействие при долгом ношении могут учуять законники. Или твой бывший дракон.

— Вот как, — я осторожно забрала камень. Он снова на мгновение стал зеркальным.

— Да. И это темный артефакт, он привлекает темных существ. При коротком контакте — не опасно. Ты даже не заметишь. Но если вовремя не снять...

— Поняла.

Возникло чувство, что я заключила сделку с дьяволом. Но уже заключила, куда деваться. Сжав в руке кристалл, почувствовала, как грани вонзаются в кожу.

В дверь постучали. Три коротких удара.

— Лоуренс, ты закончил? — преподобный Розет остановился на пороге.

Кузен обернулся.

— Да. У меня чудесная новость, дорогая Глория вызвалась периодически составлять мне компанию в моей деятельности.

Сухие черты лица преподобного напряглись.

— И каким же образом она может быть тебе полезной? — дернув уголок, язвительно уточнил Розет.

— Моя кузина очень проницательная девушка, — прозвучал уклончивый ответ. — К тому же, ей будет скучно сидеть взаперти. Вы же не против, Луис?

Мужчины сверкнули вдруг глазами. Между их взорами прошло электрическое напряжение.

Недосказанность повисла в воздухе, но Лоуренс, как и говорил ранее, не стал посвящать преподобного в подробности. Как ни странно, но и преподобный уточнять не стал. Вот всяком случае при мне.

Удивительно, но они пришли к соглашению и через пару часов я в одеянии послушницы чертога Светлоликого разгуливала по территории. Привыкала к новому обличению, под которым я теперь могла покидать обитель. Ну и свою келью конечно, больше похожую на апартаменты в отеле.

Интересно было, как живут остальные послушницы. Вдруг у меня очень хороший дядя.

Одеяние послушниц идеально подходило для того, чтобы скрыть свою личность. Белое покрывало с вуалью скрывали не только фигуру с лицом, но и запах с аурой. Даже голос. Он искажался.

Ткань пропитанная особой магией должна была полностью отделить послушницу от мира людей, магов и других рас. Можно сказать, стирала все прежнее.

Я временно стала тенью. Одни глаза и то, скрыты сеточкой. Не рассмотреть.

Поиски дневника не увенчались успехом, но Нора сообщила, что еще не все мои вещи доставлены.

Вот я и вышла побродить в сад, чтобы немного развеяться и привести мысли в порядок.

Территория обители хороша. Красивый тенистый сад, много цветов. Вдохнув свежий аромат, я присела на каменную скамью. Тяжелый день заканчивался. Это одновременно и радовало и огорчало.

В этот момент на меня упала тень. Вздрыгнув, подняла голову.

Винючник моего испуга взмахнул черной гривой и ударил копытом по каменистой дорожке.

— Привет, — поздоровалась с конем. — Да ты красавчик. И как ты тут оказался?

Обратила внимание на седло и поводья, предположила, что он убежал от хозяина.

Не удержавшись, погладила черную морду. Руку что-то кольнуло. Не его кожа, а что-то еще. Странно. Я осторожно прижалась щекой к шее животного. Это вышло спонтанно.

Коняшка словно этого ждал. Замер, позволяя мне почувствовать.

— Ты болеешь..., — выдохнула, прислушиваясь к своим ощущениям. — Я не знаю, как тебе помочь.

В ответ он недовольно фыркнул.

— Подожди..., — наклонилась, проводя рукой по ноге животного. — Кажется...

Удивительно, но я действительно чувствовала его боль. Улавливала, как невидимый сгусток поврежденной энергии.

— Добрый вечер.

Глубокий тембр с хрипотцой вызвал волну мурашек по коже. Слишком знакомый голос. Сидя на корточках у ног животинки, медленно посмотрела на подошедшего мужчину.

Да, это был он. Мой «муж».

Мрачный, как небо перед бурей.

— Позвольте спросить, что вы делаете с Аметистом?

— Аметистом?

— Его так зовут, — Реймонд кивнул на коня. — Он мой. Что вы делаете?

Взглянув в сторону Реймонда, пожала плечами.

— Ничего. Просто ваш конь болен. Вы бы его подлечили.

— Это невозможно. Аметиста осматривают лучшие специалисты.

— Значит, они ошиблись. У него что-то с ногой.

На лицо мужчины опустилась тень. Хмурый как туча, он приблизился. Опустившись на корточки, провел рукой в том месте, где ранее я нащупала признаки болезни.

— Вы чувствуете? — спросила, покусывая губы. Вдруг у меня галлюцинации.

— Слабо, — мужчина ответил не сразу. Выдержав еще одну паузу, задумчиво процедил сквозь зубы. — Не моя специфика, но вы правы. Есть повреждения.

— Вот видите, — я выпрямилась, осторожно запустила руку в черную гриву и легонько растрепала.

Реймонд тоже поднялся. Замерев напротив меня, он снова окатил меня хмурым взглядом.

— Вы владеете ветеринарной магией?

— Нет..., — машинально выдала. Глаза мужчины прищурились и я поспешно добавила, — не знаю... может быть.

— Как давно вы в обители?

— Давно.

— И не знали о наличии у себя таких способностей?

Меня обдало холодом. Проклятие. Я ведь понятия не имела, как девушки становятся послушницами. У меня даже мыслей не было, уточнить эту информацию. Кто же знал, что я встречу «мужа» да еще у меня дар откроется.

Кстати, почему он появился...

Он вопросительно приподнял бровь. Ожидая, когда я отвечу на его предельно ясный вопрос. А у меня в голове вихрем закручивались мысли из множества вопросов.

В своем мире я училась на ветеринара. В этом мире, в теле Глории, у меня заблокированы способности иллюзорной магии. Кристалл я не надевала, значит, блок просто распространяется только на иллюзорное чародейство. Ну или ветеринарное чутье проявляется иначе.

Боже, сколько мыслей...

Реймонд шумно выдохнул, привлекая мое внимание.

Взбодрившись и взяв себя в руки, буркнула ему в лицо:

— Это вопрос?

— Да, — предельно четкий ответ. — Будьте добры, ответьте на вопрос, как вышло, что вас приняли в обитель и вы не знаете о наличии у себя магии? Вы не проходили процедуру досмотра?

Боже, что это такое?

Ответа конечно у меня нет. Зато голова идет кругом и холодный пот проступил на лбу.

— Я не хочу отвечать на ваши вопросы.

— Ух ты, — на губах мужчины расцвел хищный оскал.

— Оставьте меня в покое. Просто помогите Аметисту и все.

Я так резко развернулась, что мое покрывало пышным облаком взлетело вверх, на секунду обнажив щиколотки, выглядывающие из-под юбки. Собиралась уйти как можно скорее, только в этот момент мужские пальцы перехватили мое запястье.

На руках у меня были перчатки, достаточно плотные, но когда он схватил меня, возникло чувство, что он прикасается к голой коже.

— Не трогайте меня, — я запаниковала. Горячее прикосновение руки к руке вызвало новый сумбур в мыслях и токовый разряд по телу.

— Вы очень дерзко себя ведете для послушницы.

— Вообще-то я вам ничего не должна. Я служу Светлоликому и только он может решать, правильно ли я себя веду или нет. А вы переходите границы. К тому же, как послушница, я могу вообще с вами не разговаривать.

На удивление мои аргументы сработали. Реймонд удовлетворенно кивнул и разжал ладонь. Я отскочив от него подальше, демонстративно потеряла запястье, показывая всю неприятность его прикосновения.

Мужчина проследил за моими движениями, по его лицу скользнула мрачная задумчивость, но затем он качнув головой, поднял глаза.

— Приношу извинения за свою бестактность.

Его взгляд опустился к вышивке на груди моего одеяния. У безликих послушниц на скрывающем личность покрывале алым узором выливалось имя, которое она получала, переступив порог чертога. Это был единственный отличительный знак.

Мужчина как раз его прочитал и повторил вслух, снова обращаясь ко мне:

— Сестра Агнес... Благодарю вас за помощь Аметисту. Я очень ценю ваш жест и уделенное время.

— Не стоит. Рада, что могла быть полезной.

Я расслабилась. Его искреннее сожаление в голосе притупило мою бдительность и я думала, что на этом все. Выдохнула и поклонилась. Видела, как это делали другие послушницы.

Развернулась, делая первый шаг в сторону от мужчины...

— Сестра Агнес?

— Да? — замерев на месте, покосилась на Реймонд через плечо.

— Сегодня в вашу обитель должны были привести женщину. Герцогиню Глорию фон Мьернер.

— Кажется, да. Было такое.

— Не могли бы вы меня проводить к келье куда ее заселили?

Глава 7

Кажется, я ненадолго впала в транс.

— Сестра Агнес? — Реймонд улыбнулся и подался вперед. Движение словно призванное меня расположить.

— Простите, что?

Я очень надеялась, что мне послышалось. Еще больше радовалась, что вуаль скрывает мое лицо и он не видит, как черты исказило шоком. Хотя, то что он вообще не видит мое лицо — само по себе прекрасно.

— Будьте любезны проводить до комнаты леди фон Мьернер, — он пристально всмотрелся в вуаль и я почувствовала, как наши глаза встретились, по телу пробежала волна мурашек. — Буду вам очень благодарен. Сестра Агнес.

Он уже не первый раз делал жирный акцент на мое ненастоящее имя. Буквально подчеркивал каждый слог. Это сбивало с толку, вызывало беспокойство. Я в целом нервничала и никак не могла собраться.

Куда я его поведу? В свою комнату, где меня нет?

Тряхнув головой, ответила твердо:

— Нет. Лучше вам попросить помощь у кого-то другого.

Реймонд изменился в лице. Черты заострились и потяжелели. Он расправил плечи. Ему не понравился мой ответ.

— Я прошу помощи у вас. И никого кроме вас не вижу.

Сказал спокойно, но я ощутила повисший в воздухе металл.

Какой настойчивый!

Конечно, он не любит, когда ему отказывают. Придется потерпеть, я вот тоже не из числа тех женщин, которые будут перед ним стелиться ковриком.

— Вы, кажется, меня не поняли...

— Неожиданная встреча, сестра Агнес! — яркое восклицание заставило одновременно и напрячься и тихо выдохнуть.

Дядя снова пришел на помощь.

Преподобный Розет плавно вырос из-за розовых кустов и двигался к нам, подбрасывая в руке румяное яблоко.

— Милорд, вы решили посетить обитель. Как мило с вашей стороны.

Реймонд едва заметно дернул уголком губ в раздражении.

— Вы успели познакомиться с одной из наших послушниц? — преподобный Розет скользнул по мне колким взглядом.

— Ага, к сожалению, — буркнула по инерции и тут же прикусила кончик языка.

Реймонд услышал.

— Лично у меня знакомство с вами, сестра Агнес, сожалений не вызывает. Напротив, вы помогли Аметисту.

— Неужели? — преподобный Розет скривился.

В этот момент я поймала очередной колкий взгляд на себе.

— И что же вас привело в обитель, милорд?

— Желание увидеть супругу, — холодно сообщил «муж». — Позволите?

— Разумеется, — Розет стиснул зубы. — Только давайте отпустим сестру Агнес, у послушниц много работы.

Не вопрос и даже не предложение. А прямой приказ — побыстрее свалить.

Чем я конечно воспользовалась. Спокойным шагом скрылась из поля зрения. Сердце застучало на разрыв. Бросилась бежать в поисках своих роскошных апартаментов, только умудрилась заблудиться в бесконечных коридорах обители.

Остановившись между рядом дверей, растерянно закрутилась на месте. Куда дальше-то?

По правилам домашнего ареста, я обязана все время проводить в комнате и только час в день допустимы прогулки. Преподобный Розет заверил моего муженька, что я буду все это время проводить в молитвах и в поисках прощения у Светлоликого за свои злодеяния.

Куда?

С другого конца коридора послышались гулкие и неспешные шаги, а следом голоса. Преподобный Розет и мой “муж” лорд. Они близко. Как раз повернули от лестницы в моем направлении.

По полу плавно поползли тени и я подпрыгнула на месте. Сердце глухо ударило по ребрам.

Мысленно выругавшись, дернула ближайшую дверь.

Пустая келья. Тесная и серая. Стол, узкая скамейка, маленькое окно, сундук и койка. На столешнице глиняная миска и металлическая кружка. Но никого нет. Келья пуста, хоть и жилая.

Не задумываясь, прошмыгнула, захлопнула дверь. Прислушалась, ожидая, когда мужчины пройдут.

Вот и ответ на мой личный вопрос — как живут остальные послушницы. Такие же у них роскошные апартаменты как у меня или аскетичнее.

— Что случилось, милорд? — раздалось в нескольких шагах от двери моего укрытия.

— Разве моя супруга не здесь?

— Нет. Нам дальше.

Молчание... Я нервно сглотнула. Реймонд был рядом. И не собирался отходить. Неужели чувствовал? Но это невозможно. Во всяком случае, я надеялась.

— Вы позволите проверить?

— Хм...если хотите.

Меня обдало холодом и на лбу проступил пот. Реймонд двинулся к двери. Один шаг... я едва успела скинуть покрывало и закинуть в сундук. Второй шаг...я плюхнулась на скамейку и сложила руки на столе.

Несколько отрывистых ударов в дверь...я с трудом перевела дыхание и сипло пробормотала:

— Войдите.

По другую сторону повисла пауза. Раймонд первый ее разорвал:

— Похоже мое чутье меня не подвело, она здесь.

— Странно...неужели я сам запомнил маршрут. Признаюсь, я редко бываю в этой части здания.

— Охотно верю, — муж потянул на себя дверь, я медленно выпрямилась. Покосилась в его сторону.

Он замер на пороге с удивленно приподнятой бровью.

— Преподобный, оставьте нас.

На самого Розета, мужчина не смотрел. Только на меня. Неотрывно сверлил тяжелым взглядом.

Когда преподобный ушел, Реймонд прошел по келье, предварительно захлопнув дверь.

Изучила обстановку.

Я заметила, как он плотно сжал губы и между бровей залег напряженный залом.

— Зачем вы приехали? — первая обратилась к нему. Его присутствие давило и мне хотелось побыстрее узнать о цели визита и распрощаться с ним.

— Значит, ты теперь живешь здесь?

Мой вопрос он проигнорировал.

— Как видите, — прервала. Снова. В последнее время лжи стало слишком много.

— Это место..., — он скептически поморщился, — сколько ты планируешь здесь оставаться?

— Столько, сколько продлится мой срок ареста.

— То есть до конца?

— Я рассчитываю, что смогу доказать свою невиновность в суде и очистить свою репутацию, — буркнула, уставившись в серую стену. Его игнорировала, старалась всем видом показать, что его присутствие мне неприятно. В целом, оно так и было, главное, чтобы он побыстрее это понял и уехал.

— Тебе здесь нравится?

— Да.

— Именно в этой келье?

— Ну да.

Он встал передо мной, облокотившись кулаками на стол. Там, где была очень интересная серая стена, теперь красовался его торс. Мне пришлось поднять голову и посмотреть на него.

— Зачем вы здесь? Приехали проверить, не нарушаю ли я правила ареста?

— Нет, — изумрудные радужки мужчины потемнели. — Хотел удостовериться, что тебя содержат в достойных условиях, согласно твоему статусу и титулу.

— Удостоверились?

Он шумно выдохнул и провел рукой по воздуху.

— Здесь нет даже нормальной кровати, — внезапно заявил муж.

Я чуть не подавилась воздухом.

— Как же нет? Вон она.

— Это скамья. Я никогда не поверю, что тебе может быть комфортно в таких условиях.

— Мне здесь комфортно. Представьте себе. А еще спокойно и безопасно. Это все, что вы хотели узнать?

Мужчина оскалился. Его гнев хлестнул приткнутым кнутом, заставив меня отодвинуться на край скамейки и подальше от стола.

— Глория, я хочу сказать тебе, что ты можешь вернуться обратно.

Ну уж нет!

— Обратно в ваш дом?

— Некоторое время назад это был и твой дом.

— Меня там пытались убить.

— Я гарантирую твою безопасность.

— Как в прошлый раз?

Он среагировал на мои слова. Стиснул зубы и на скулах дернулись желваки.

— Я искренне сожалею, что так вышло, несмотря на твои преступления, мой долг был, обеспечить твою безопасность. Я не учел такой возможности.

— Досадное упущение, — иронично усмехнулась.

— Больше этого не повторится, — холодно отчеканил он. — Даю слово.

Неожиданно во мне все полыхнуло. Каждая клеточка налилась едким жаром. Этот муж надо мной просто издевается. К тому же, у меня перед глазами стояло лицо сводной сестры. Еще одно святое воплощение зла. Редкостная лицемерка, от которой я инстинктивно хотела держаться подальше.

— Зачем мне возвращаться? К тому же, все бумаги о моем пребывании в обители подписаны, печати поставлены.

— Я подумал, что там для тебя более привычная среда. Так будет лучше ребенку.

— Он все равно не ваш.

«И уходите уже отсюда»

Он, скрипнув зубами, молча уселся на скамейку, мне пришлось снова отодвинуться.

— Глория, для меня сейчас не важны некоторые гм... мелочи.

Мелочи?

— А что для вас важно? — я вскочила с места, он тоже автоматом поднялся и круто развернулся. Мы сцепились взглядами, наэлектризованными взаимной неприязнью.

— Я думаю о твоем комфорте в первую очередь, — зеленые глаза потемнели, прищурились.

— Я же сказала — мне комфортно. С чего вдруг вас мой комфорт стал беспокоить?

— Ты пока еще моя жена.

— А еще я преступница, которую вы собираетесь судить. Все верно? — я высоко вздернула подбородок и привстала на цыпочки, дабы немного для убедительности сократить разницу в росте.

В зрачках мужчины сверкнули молнии.

— Не отрицаю. По закону, за свои преступления ты должна ответить. Если ты к ним действительно причастна.

— Ах вот оно что? То есть, вы сомневаетесь?

— Решение за судом.

— Серьезно? — я задохнулась от ярости. — Ну так подождем решения. А пока я не хочу видеть ни вас не вашу любовницу. Поэтому я в ваш дом не вернусь. По бумагам я здесь отбываю свое наказание. Точка. Всего доброго.

Плюхнувшись на скамью, я отвернулась к окну. Каждый глоток воздуха давался до невозможности тяжело. Легкие жгло и в голове дребезжало.

Реймонд молчал и похоже, уходить не собирался.

Секунда... вторая... я не выдержала.

— Вы хотите что-то еще сказать, милорд?

— Да.

— Я вас слушаю.

— Ты изменилась, Глория. Я бы даже сказал, что ты другой человек.

Медленно отвела взгляд от окна и покосилась на мужчину. К чему он клонит?

Глава 8

Повисла напряженная и тягучая пауза. В маленькой келье стало совсем морально тесно. Даже воздух наполнился чем-то едким и свинцовым.

Сфокусировалась на лице Реймонда, лишённого эмоций. Хотя немного попытаться угадать ход его мыслей. Поведение ему мое не нравится или заподозрил реальную подмену.

Ладно... к черту, я все равно буду упираться до последнего.

— Все люди меняются, — пожала плечами и отвела взгляд.

— У тебя это получилось как-то слишком неожиданно.

О как... ну что ж...

— Может я просто устала и до последнего стремилась сохранить лицо. Такой вариант вы, господин бывший муж, не рассматривали?

На словах «бывший муж» Реймонд стиснул зубы.

— Знаете, после того как я чуть не умерла, у меня пропал интерес ко многому. К вам в том числе. Я устала, — буркнула и самой вдруг стало легче. — Устала быть прежней. Бороться. Искать одобрения. Устала чувствовать себя лишней. И мне здесь хорошо. Без вас.

Мужчина в этот момент хлестнул по мне проницательным взглядом. Словно хотел считать ложь в моих словах.

Но никакой лжи нет.

Сплошная правда.

Я действительно описала весь спектр своих личных эмоций. Какая разница, что было в голове Глории, отрывок ее воспоминаний я видела только один раз и мне хватило. Копаться и разбираться в ее непростых отношениях с мужем и сводной сестрой — у меня вообще нет никаких желаний.

Я черт знает как попала в ее тело, в другой мир. До сих пор тлеет ощущение, что все происходящее не правда. Бред сознания. И это безумно выматывает.

Так что все искренне — я не хочу быть лишней в их веселой компашке. Пол дня хватило, чтобы это осознать.

В отличие от Глории, я не ищу одобрения Реймонда и не буду бороться за этот брак, к тому же договорной.

Я простой человек из простой семьи и мне к чертям не понятны заморочки аристократов.

У меня и так проблем выше головы — разобраться с тем, как мне на виселицу не угодить и придумать, как вернуться назад. Если это возможно.

Одобрения семейки Розет я тоже не ищу, но они пока что единственные мои союзники в борьбе за выживание.

Впечатлений и эмоций хоть отбавляй и все негативные.

Это я еще стараюсь пока не думать о том, что произошло в моем мире до того, как я здесь оказалась.

Из того что запомнила — вспыхнувший пожар на частной ферме, где я проходила ветеринарную практику или упавшую на меня балку.

А потом был запах цветов и новые «знакомства».

Н-да...

— Глория?

Низкий голос Реймонда пробился в мои воспоминания и рывком вернул меня обратно, в тесную келью.

— Да?

Мужчина прочистил горло.

— Если тебе вдруг что-то понадобится...

— От вас мне ничего не надо. Буду благодарна, если это будет ваш последний визит сюда. Опустив глаза, заметила, как Реймонд медленно сложил пальцы в кулак, от чего на внешней стороне ладони проступили вены.

— Глория, — он поймал мой взгляд. Сейчас его глаза казались свинцовыми. — Ты в уязвимом положении.

— Вы сейчас о том, что преступник, благодаря вам? Или о моей беременности?

Не благодаря вам...

Кажется, он даже зарычал.

Резко и с грохотом опустил ладони на стол, подался вперед, нависая надо мной.

— Я о том, что тебе все еще может грозить опасность.

О, ну об этом я и сама знаю. Один из источников опасности сейчас прямо передо мной. В слух я свои мысли озвучивать не стала, просто поджала губы, как намек на то, что прекрасно понимаю и даже разделяю его негодования. Я вот тоже негодую. Зла на все источники проблем не хватает.

— Глория, если будут проблемы, дай мне знать. Поверь, я не желаю твоей случайной смерти.

— Разве? Вы меня казнить хотели, — тут не удержалась и грустно усмехнулась.

— Я хочу правосудия. А не бессмысленного кровопролития. Перестань считать меня своим врагом.

Реймонд на мгновение умолк, сделал шумный глоток воздуха, словно что-то быстро обдумал и ошарашил меня новым заявлением:

— Я готов пойти тебе навстречу. Готов выслушать твою версию событий.

— И что изменится? — ничего не понимая, в растерянности я уставилась на него. — Вы отпустите меня? Снимите обвинения? Вернете магию?

В потемневших глазах мужчины мелькнула смешанная, сложная эмоция.

— Обвинения будут, если твои слова подтвердятся на подлинность и опровергнут улики.

— То есть в суде?

— Да.

Я нервно улыбнулась. Это произошло непроизвольно, как внезапное помешательство на почве творящегося сюрреализма. Зато во мне окончательно схлопнулись последние надежды на чудеса. Пришло полное и холодное осознание — я не в сказке.

— Какой смысл мне сейчас с вами разговаривать и что-то рассказывать, если в итоге это придется повторно доказывать в суде?

Он снова окатил меня пронизывающим до дрожи взглядом. И снова возникло чувство, что он пытается считать мои мысли или заглянуть в душу.

— Во-первых, я прикреплю твои слова к материалу дела и выстрою линию защиты.

— А во-вторых?

— Во вторых, я не хочу быть твоим врагом, только потому что у нас не сложились отношения, — его голос смягчился, зазвучал совсем иначе, — позволь мне тебя понять. Ты ведь просила меня до этого выслушать.

— И вы этого не стали делать? — устало выдохнув, подперла кулаком щеку.

В сознании опять промелькнула неприятная сцена его общения с Глорией и противная ухмылка Валери. Какая же она все же мерзкая.

— Не стал, — согласился мужчина. — Это было до покушения на тебя.

— А сейчас вам меня вдруг жалко стало?

— Добавились новые спорные нюансы. Хочу разобраться, — скрестив руки за спиной, Реймонд прогулялся по келье.

Я не без интереса наблюдала, не цепляет ли он головой низкий потолок.

— Я хочу тебя защитить и выстроить взаимопонимание между нами.

— Во как..., — у меня даже лицо удлинилось от неожиданного заявления.

Он резко остановился, обернувшись ко мне.

— Я сейчас понял, что ничего о тебе толком не знаю, Глория. Есть что-то, о чем ты хочешь мне рассказать?

Хороший вопрос...с одной стороны правильный. В целом, возникло чувство, что он не лукавит и действительно хочет выслушать.

С другой стороны — а мне и нечего ему рассказать. Я ничего не знаю о Глории. Она мне свои воспоминания в режиме настоящего времени не транслирует.

Может она действительно дракону прилично насолила. Да так, что гримза сестра могла лапочкой показаться.

Про то, что я не Глория — естественно говорить не буду. Я до таких кондиций не скоро дойду.

А что еще?

Да больше ничего. Нечего рассказывать. Все равно итог решит суд, если я раньше не выкарабкаюсь.

Надеюсь, мне не добавят статью за фальшивую беременность.

— Реймонд?

— Слушаю.

— Боюсь, что мне нечего вам сказать, — произнесла с искренним сожалением.

— Ты уверена?

Заметила, как глаза мужчины напротив помрачнели и снова в них сверкнула гремучая смесь противоречивых эмоций.

На всякий случай задумалась...хм. Ну да в общем. Мне реально нечего сказать. То есть дело не в том, что я хочу с ним спорить или ругаться, а потому что я ничего не знаю.

— Да, Реймонд, уверена. Вы можете уйти?

Мужчина выпрямился, ошпарил меня тяжелым взглядом.

Я мысленно начала отсчет, ожидая, что он еще скажет или сделает. Но мужчина внезапно кивнул. Круто развернулся и направился к выходу.

У самой двери задержался.

— Мое предложение остается в силе, если надумаешь изменить свое решение.

Дорогие читатели, совсем недавно у меня вышла новинка - Вечная невеста для черного дракона или как снять венец безбрачия.

Приглашаю заглянуть. История без измен с очаровательным инквизитором драконом.

Я невезучая невеста. В прямом смысле. На мне венец безбрачия. Только мои мужья не умирают (Слава тебе Господи), а внезапно находят себе истинную любовь и разрывают помолвку. Что делать попаданке с таким странным даром? Конечно открыть свое брачное агентство, спасти одиноких людей. Или наоборот, организовать развод нуждающимся. Именно это я и сделала!
Только что-то пошло не по плану. Мой новый клиент — многоуважаемый дракон инквизитор! Уже этот факт ничего хорошего не предвещает. Как и то, в чем он меня подозревает....

ЧИТАТЬ ТУТ <https://litnet.com/shrt/l2q8>

Глава 9

Дверь за Реймондом закрылась с таким грохотом, что у меня зазвенело в ушах и я машинально вцепилась руками в край стола.

Возникло чувство, что пространство перевернулось вверх-тормашками.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя и выбраться из кельи.

Чуть позже появилась возможность попытаться Нору допросом.

В первую очередь было интересно узнать больше об отношениях Глории с Реймондом. Правда, пришлось начать издалека.

— Слушай, Нора, как думаешь, у нас с Реймондом был шанс на семейное счастье?

Нора аж пролила чай мимо кружки. Похоже, начало вышло не очень.

— С милордом фон Мьернером?

— Ага. Хочу разобраться, что ж в наших отношениях пошло не так.

— Так все, миледи, — она ловко протерла стол и закинула в изящную фарфоровую чашечку два кусочка сахара, затем протянула мне. — Вы никогда не ладили. Вообще, вы выбрали не благодарного мужчину.

— Думаешь?

— Вы его так любили... переживали.

— Переживала. А по какому поводу?

Поймав ее вопросительный взгляд, кашлянула и добавила:

— Не припомню, чтобы я прям переживала. А что тебя натолкнуло на такие мысли?

— Так вы такая молчаливая стали. Видно было, что вас что-то гложет. Раньше за вами не замечала. А тут, словно прям беду чуяли. Да еще сестра ваша. Вы с ней так повздорили. Она ж мерзавка глаз на супруга вашего положила, хотя, куда ей до вас. Потом что-то изменилось.

— Разлад начался?

— Сестра ваша сводная истинное лицо показала! — Нора вскинула руки. — Я эту мерзавку всегда насквозь видела. Чувствовала ее хитро-наглую душеньку.

Ой... ну кто бы говорил. Нора хоть и добра ко мне, но разве не она за компанию с преподобным меня подбили врать о беременности?

Пока Нора суежилась, нарезаю груши для брускедт, я попробовала сформулировать еще вопросов. Главное ведь спрашивать осторожно, не вызывая подозрения.

А это усложняет задачу.

Так...

— Нора, мне кажется, я сглупила, подделывая истинность. Вот зачем оно мне надо было?

— И я о том же, миледи. Но кто я такая, чтобы вам указывать... А ведь хотела предостеречь, но вы так решительно были настроены.

Боже мой... у меня блюдце с чашкой задрожали в руках.

Выходит, это правда...

Глория действительно подделала истинность. Мало понимаю, что это вообще такое и главное, зачем. Напрямую не спросить. Так я себя выдам. Но... сам факт...

Плохо. Очень плохо.

Еще бы понять — зачем?

Косо взглянув на Нору, я в такой же манере личных сожалений вытрясла из нее еще немного информации.

В итоге у меня сложилось мнение, что Глория сильно распереживалась и начала творить глупости. Похоже она очень дорожила браком с драконом, а в это время сестрица стала наступать ей на пятки.

И как бы Нора не промывала кости Валери, похоже у них с драконом действительно нарисовалось большое и сильное чувство.

Мне тоже сестрица не понравилась, но Глория в этом союзе просто оказалась третьей лишней и не смогла смириться.

Факт остается фактом — развод был неизбежен. А брак представлял из себя обычный договорной фарс.

С тяжелым вздохом я опустила пустую чашку на стол, фарфор мелодично зазвенел. Я задержала взгляд на влажных цветках заварки на дне.

Что же ты натворила, Глория...?

Как мне теперь это расхлебывать?

— Миледи?

— А? — выпав из своих мысленных терзаний, отвернувшись, взор упал на маленький накрытый поднос в руках Норы.

— Это вам, — она кашлянула и шепотом добавила, — от милорда Лоуренса. Только принесли.

Я даже не слышала, как кто-то приходил.

На поднос посмотрела как на опасное химическое оружие. Задумалась, стоит вообще прикасаться к колпаку.

Нора это сделала за меня, убрала крышку и... все оказалась просто. Записка со временем и указанием, что меня будут ждать у ворот храма.

Ясно, задание, на которое мы с кузеном договаривались.

Я же теперь деловая женщина, работаю на не пойми кого и не ясно, что надо делать.

В записке еще было напоминание *«Помни о нашем разговоре и условиях»*.

Чутье подсказало, что речь об артефакте — камне, способном на время разблокировать мою магию.

Не перебарщивать в ношении, а то меня могут учуять какие-то там духи и другие маги.

Вроде просто.

За час до назначенного времени снова облачилась в одежду послушницы Светололикого.

И прежде чем накинуть покрывало на голову, сжала в руке темный камень. Во рту осел терпкий привкус волнения.

Покусав губы, я осторожно надела украшение. Как только камень опустился на грудь, по коже разлилось непривычное тепло и пошли микротоки.

По легким ударил мощный поток воздуха. Я жадно раскрыла губы, хватая глотки кислорода. Просто невероятно...

На одно мгновение стало холодно, будто я оказалась на открытом пространстве в горах.

А потом... снова жар. Кровь полыхнула, вспыхивая фейерверками под кожей.

Да я будто заново родилась.

Потерла ладони, чувствуя, как на кончиках пальцев играют искры, а губы непроизвольно расплываются в улыбку.

Энергия плескалась в каждой клеточке тела, наполняла и бушевала. Ее будоражащий вкус буквально заставлял пищать от восторга.

Мне потребовалось время, чтобы приспособиться и привыкнуть к необычным ощущениям.

Отдышаться, собраться с мыслями, обуздать отжившую магию... для начала ей наслаждаться. Разумеется. Для меня такие вещи в новинку. И только потом покинуть обитель, где меня уже ждал экипаж.

Здесь мой восторг быстро поутих, достаточно было снова встретить кузена.

— Ты опаздываешь, — Лоуренс надменно скривил губы. Тонкие пальцы сжались на серебряном набалдашнике трости.

Повозка тронулась и я задала главный вопрос:

— Куда мы едем?

— Это не имеет значения. Место тебе не понравится.

— Звучит уже многообещающе, — хихикнула. Зародившаяся энергетика продолжала будоражить и опьянять.

Лоуренс смерил меня высокомерным взглядом, цокнул языком.

— Тебе надо взять себя в руки. Понимаю, твоя магия некоторое время была заблокирована и сейчас у тебя перенасыщение. Но у нас нет времени ждать, когда ты придешь в себя.

— Ой..., — мне снова стало смешно. — Вы такой серьезный кузен.

Глаза кузена буквально пригвоздили меня ледяными сосульками к месту. Я поперхнувшись, вжалась в мягкую спинку диванчика.

— Слушай меня, Глория и не перебивай. Наш заказчик хочет принять участие в одном... гм... мероприятии. Потребуется иллюзия, скрывающая его личность. Он не хочет привлекать к себе внимание.

Ого...

Опьянение от магии растворилось. Дар в теле Глории проснулся, а вот как его использовать — большой вопрос.

— Дорогой кузен, вы же помните, что я долго не практиковалась. А что если у меня не получится?

— Я буду разочарован. Заказчик тоже.

От холодной ухмылки Лоуренса мне стало не по себе. Остаток дороги ерзала на месте, нервничала, мысленно зывала к воспоминаниям Глории.

Экипаж как-то совсем внезапно остановился. Выглянув в окно, оценив мрачноватую обстановку темного переулка — поежилась.

— Мы уже приехали?

— Приехали, — подтвердил кузен, открывая дверь со своей стороны. — Не медли, кузина, время идет.

Несмотря выбралась из повозки. Осмотрелась.

Место мне совсем не понравилось. Особенно смутил особняк напротив.

Запущенный, возможно когда-то красивый. Теперь стоял мрачной громадиной, возвышаясь над тусклой улицей, пропахшей едкими запахами.

Выбитые витражи, заросший засохшим плющом фасад... ну не знаю... надеюсь, нам не в этот дом.

Откуда-то из темноты в мою сторону двинулись не менее мрачные, чем запущенный особняк, фигуры.

От неожиданности я попятилась, готовясь бежать. Лоуренс подхватил меня под локоть.

— Спокойно, это свои. Знакомьтесь, парни, наш новый сотрудник — иллюзорник. Сестра Агнес, прошу ценить и уважать.

Приблизившиеся мужчины сдержанными кивками головы поздоровались.

— Здравствуйте, — тихо ответила.

— А вот как раз и наш клиент.

Я повернулась в сторону, куда указал Лоуренс.

Статный силуэт, уверенный шаг... что-то знакомое. Внутри что-то всколыхнулось.

И чем ближе он подходил, словно вырастая из тумана, тем сильнее во мне росло напряжение.

Не один, в сопровождении еще мужчин. Только компания заказчика меня не интересовала. Я замороженно следила за ним самим, мысленно считая каждый шаг мужчины.

Чем ближе он приближался, тем громче пульс барабанил в висках.

Проклятье...

Мое зрение меня не обмануло.

Глава 10

Быть не может... Он...

Меня окатило с ног до головы холодной дрожью. И во рту осел металлический привкус серьезных проблем.

Я в ловушке.

— Кузен? — тихо прошептала, не отрывая глаз от приближающейся фигуры дракона. — Вы куда вообще меня привели?

— На задание, конечно, — Лоуренс чопорно улыбнулся.

Ну и ухмылка... обычно я против рукоприкладства, но именно в этот момент пожалела, что у меня недостаточно длинные ногти, чтобы исцарапать физиономию родственника.

— А почему я сейчас вижу Реймонда? Как вы это объясните?

— Он часть твоего задания.

— Ч-чего? А вы сразу сказать не могли?

— Тише.

— Да вы издеваетесь?

— Если бы я сказал, ты бы отказалась.

— Естественно! В принципе я и сейчас с радостью уйду.

— Поздно, — цепкие пальцы кузена сжали мой локоть железной хваткой. — Веди себя согласно своей легенды и все будет нормально. Он тебя не учует.

— Я его видеть не хочу, — раздраженно дернула локоть. На самого кузена зашипела разъяренной кошкой.

Кажется, я начинаю понимать, что было не так с Глорией и почему она такая проблемная. Весь секрет в ее родне.

По губам Лоуренса скользнула неоднозначная ухмылка.

— Понимаю, кузина, но давай следовать золотому правилу профессионализма. Он наш заказчик, прояви холодный коммерческий подход.

Я промычала невнятное возмущение и в этот момент дракон фактически с нами поравнялся.

Лоуренс мгновенно отпустил мой локоть и расплылся в учтивом оскале:

— Милорд фон Мьернер, добрый вечер.

Надо же, как у него изменился голос. Прямо сплошная сладкая патока с добавлением мышьяка.

Все же мой кузен — опасный тип.

— Добрый, — ровно поздоровался Реймонд и повернул голову в мою сторону, скользнул по вышивке на моей груди.

Задержался, в глазах мужчины полыхнуло что-то по звериному хищное, ноздри затрепетали, словно он пытался учуять мой запах.

Так странно... возникло ощущение, что в его случае такая реакция произошла машинально. Возможно он даже ее не контролировал и не отдавал отчета.

— Сестра Агнес..., — медленно потянул он. Тембр его голоса зазвучал ощутимо ниже, с заметной хрипотцой. — Какая встреча.

«Не самая приятная» — хотелось добавить.

Вместо этого я смиренно опустила голову, как и положенно послушнице.

— Вы успели познакомиться? — удивленно вклинился кузен.

— Нет, — машинально отчеканила.

— Да, — насмешливо поправил дракон. — Вы мне очень помогли с Аметистом, Агнес.

— Неужели? — шепнул Лоуренс, тараня меня любопытным взглядом.

В принципе, тоже самое делал и дракон. Буквально прожигал и клеймил глазами.

У меня полыхнули щеки и под одеянием послушницы стало невыносимо жарко.

Реймонд продолжил, игнорируя остальных присутствующих:

— Вы оказались абсолютно правы, Аметист - болен. У вас талант. И похоже, не единственный..., — он сделал выразительную паузу. — Как насчет ненадолго оставить обитель и помочь моему зверю?

— Боюсь, что сейчас об этом рано говорить, — невнятно промямлила, выжидая, когда же наконец мой кузен вставит свои пять копеек.

— Сестра Агнес, — протянул дракон, приподнимая уголок губ. — Уверен, вы не откажетесь практиковать ваш дар. А что не счет сегодня?

Меня словно ударило разрядом тока.

— Сегодня? В каком плане, милорд?

Уронив челюсть, я уставилась на мужчину. В темных глазах застыло нескрываемое удовольствие.

— Сегодня вы здесь по какому поводу, сестра Агнес?

Ах черт...

Дракон плавно качнулся, шагнув ко мне. У меня перехватило дыхание. В этот момент трость кузена с гулким ударом опустилась на брусчатку, отгородив меня от Реймонда.

— Она мой иллюзорник, — Лоуренс вклинился между нами.

— Неужели? — мимолетное удивление на лице Реймонда сменилось хищной ухмылкой. — Я удивлен. Какую жемчужину скрывает в своих недрах обитель Светололикого. Похоже, мне стоит стать религиознее и чаще посещать храм.

Не дай бог...

Я закатила глаза.

Впервые готова была от души поблагодарить кузена за то, что он фактически сразу переключил разговор.

— И так, господа, пора начинать. Милорд?

— Да, — дракон кивнул и бросил в мою сторону последний острый взгляд. Далее он сам переключился на дело.

Мужчины развернули план здания. Они обсуждали некий артефакт, который должен перехватить Реймонд. А моя задача — прикрыть его иллюзией. Кузен планировал пройти как почетный гость, участвующий в аукционе с богатым заказчиком.

Услышав упоминания закрытого аукциона, я поежилась, обхватила себя за плечи.

С каждый секундой чувствовала, что нервничаю. Очень нервничаю. У меня нет иллюзорной практики. Я в этом мире всего несколько суток. Для меня все в новинку. И камень на груди разгорелся. Не сильно, но его излучаемое тепло добавило мне морального напряжения.

— Приступаем, — скомандовал Реймонд.

— Сестра Агнес, — Лоуренс отступил в сторону.

Это команда. Пора мне сделать свою работу.

Я шагнула вперед. Ладони невольно похолодели, а горло пересохло. Последний раз запечатлела в голове портреты людей, чьи образы мне предстоит воссоздать и скользнула взглядом по фигурам дракона с его сопровождением.

Вытянув пальцы, сосредоточилась. Попробовала дотянуться до источника, воссоздать иллюзию, но... ничего. Простая пустота.

Попробовала снова, на этот раз напрягла голову в поисках воспоминаний Глории.

Она же занималась магией. Она должна знать.

Ну где же ты, Глория?

Губы невольно сжались. Черт. Я даже не знала, с какой стороны правильнее подступить.

— Не торопись, — услышала голос Лоуренса. — У сестры Агнес пока мало практики.

Я сжала челюсти. Мало? Вообще никакой.

В этот момент поймала на себе взгляд Реймонда. Прямой, цепкий.

Подняла глаза на мужчину. Он стоял наклонив голову набок. С любопытством наблюдал за мной.

— Все в порядке, сестра Агнес, — на его губах расцвела ленивая ухмылка. — Я не сомневаюсь в ваших талантах.

— Очень мило с вашей стороны меня подбодрить, — меня обожгла злость и вытянутая вперед рука задрожала.

Глава 11

Я сама не поняла, как это началось. Все произошло мгновенно... Меня словно швырнули в воду, перед глазами поплыло. В висках застучало. Жар раскаленной лавой по венам и... я увидела.

Увидела ее воспоминания.

Академия... передо мной только кусок стены с высокими сводами и несколько парт. Но я не сомневаюсь, что это академия.

Нет. Я уверена.

Мое сознание больше не мое. Я в ее голове, ее воспоминаниях.

И я плачу... почему?

Мне просто грустно. В груди болезненно колет, а в сознании рождается предательское ощущение своей недееспособности.

Что я сделала не так?

Сознание Глории молчит.

Взгляд упирается в побледневшие тонкие пальцы, которыми я мну подол синей плиссированной юбки. Я сижу в углу, подтянув колени к груди. И... плачу.

— Эй! — на меня падает тень, а носа касается приятный горьковатый древесный аромат. — Что случилось, Ло?

Ло?

Я не могу поднять голову, ведь это не мои воспоминания. Глория не хочет, чтобы он видел ее слезы. Но от короткого «Ло» внезапно становится тепло и сердце трепещет.

— Ло? — звучит мягкое. Он опускается на корточки и сильные пальцы касаются моего подбородка. — Кто сделал тебе больно?

— Никто... у меня ничего не получается. Я позор семьи. Я даже не могу овладеть своей магией! Она не слушается меня! Лоуренс постоянно подшучивает надо мной. Отец говорит, что я недостаточно стараюсь и позорю род Розет...

— Глупости. Ло, посмотри на меня, — он обхватывает мое лицо ладонями, поднимает.

Дыхание обжигает мокрый нос. Я поднимаю дрогнувшие ресницы...

Не верю своим глазам.

Реймонд...

Он другой. Более юный. Те же волевые черты, но нет той жесткости в лице, к которой я успела привыкнуть. Смотрит иначе.

Впервые обращаю внимание на цвет его глаз. Синий, насыщенный, глубокий.

В этих глазах хорошо читается беспокойство и искреннее сочувствие.

Брови сомкнуты на переносице... он волнуется.

— Что именно у тебя не получается, Ло? Я могу тебя потренировать.

— А если у меня все равно ничего не выйдет, ты тоже будешь считать меня неполноценной? — шмыгаю носом, прячу заплаканные глаза.

— Нет, конечно, — он проводит большим пальцем по моей щеке. Обжигающее и приятное прикосновение. Только от него веет чем-то братским, а не мужским.

Глория это тоже чувствует и через ее воспоминания я получаю болезненный укол в самое сердце.

Реймонд мою реакцию трактует по своему. Ловит мой взгляд и подбадривающе улыбается.

— Мне кажется, я знаю, как тебя развеселить. Пошли...

Вижу его раскрытую передо мной руку. И снова улыбку. Тепло ладони... кожа к коже...

А дальше картинка растворяется, меня затягивает в круговорот.

Возникает грустное чувство, что меня сейчас вернет в реальность...

Но нет.

Меня бросает в новое воспоминание.

Солнечно, но меня укрывает тень массивного дерева. Он снова рядом.

Что-то заставляет меня испытывать дикий восторг.

Руки утопают в чем-то пушистом, а затем меня кто-то лижет в нос.

— Да ладно...откуда он у тебя?

Я держу в руках странное существо, похожее на котенка, только явно крупнее. Шерсть лавандово-персиково окраса, длинный хвост с кисточкой на конце, забавные длинные уши и короткие лапки.

— Как он здесь оказался, я думала, сериски не обитают в этих местах?

— Сам удивлен. Нашел в лесу. Он был один. Хочу сегодня организовать отряд добровольцев по поиску его мамы или других детенышей. Им сложно выживать, пока они мелкие, — рука Реймонда опускается на пушистую шерсть.

Наши пальцы случайно соприкасаются и меня пробивает приятная дрожь.

— Ты уже дал ему имя?

— Пока рано. Надеюсь, что мы найдем его маму. Ну если нет, возьму себе. Хотя, похоже ты ему нравишься больше...

— Первокурсникам нельзя заводить питомцев, — грустно опускаю голову.

— Зато можно пятикурсникам. Не переживай, если мы его оставим, он будет у меня, приходи когда хочешь.

Это предложение радует до безумства. Не из-за милой зверушки, а из-за него.

Глории нравится он.

Картинка снова плывет, теплые ощущения улечиваются. Меня обдает холодом и страхом.

Шаг назад, я упираюсь спиной в шершавую кору дерева.

Вокруг темно. Лес...и почему-то стоит запах дыма или гари. Легкие щипет, словно я успела надышаться до того, как оказалась в лесу.

— Ты серьезно ей веришь? — раздается рядом мужской голос. — Она же Розет. Они все мерзавцы и она не исключение!

Далее следует гулкий удар. Я резко оборачиваюсь.

Силуэт парня врезается в ствол дерева и валится на землю, к нему приближается Реймонд.

— Повтори.

Парень всхлипывает, проводит рукой по лицу.

— Кого ты защищаешь? Это же она устроила поджог.

По мощной спине Реймонда проходит сильное напряжение. Это видно даже в полумраке.

Новый удар. Сильный, безжалостный.

Зажмуриваюсь, сжимаю ладонями губы.

Когда открываю веки, вижу, как над парнем склоняется Реймонд. Сжимает в кулаке воротник парня, подтягивает к себе.

— Ты мне нос разбил..., — скулит парень.

Реймонд заносит кулак и со сталью в голосе спрашивает:

— Может тебе челюсть сломать?

— Не...

— Чтобы больше никогда. Хорошо меня понял?

— Понял...да...никогда.

Дракон выпускает воротник и парень падает на землю и кое-как поднимается. Только сейчас замечаю, что он не один.

В тени расстроено переминается еще несколько мужских фигур. Улавливаю их форму, она такая же черная как и у Реймонда. Похоже они с одного курса и факультета.

Едва покалеченный парень пошатываясь, приближается к компании, Реймонд отряхивает руку, словно смахивает грязь.

— У кого-то из вас еще есть претензии к Ло?

Спрашивает вроде спокойно, но с таким металлическим холодом в тембре, что я невольно сжимаюсь.

Толпа адептов вздрагивает, быстро растворяются в тени... остаемся мы вдвоем с Реймондом.

Он поворачивается, скользит по мне тяжелым взглядом.

А я не могу оторваться от его глаз... Они пугают. Темные, животные, лишённые всего человеческого.

Я быстро вспоминаю свои чувства, когда впервые столкнулась с его глазами... Когда попала в этот мир. Тогда меня пробил ледяной озноб, но на тот момент в нем не было столько животного. Был холод, жестокость, цинизм... а сейчас — чистая ярость.

— Ло? — хрипло произносит. Он совсем рядом.

Внутри меня растет неконтролируемое желание убежать, но Глория не хочет, дракон пугает ее, но она испытывает скорее восхищение его силой и вспышкой жестокости.

Он ее принц, ведь он защитил ее.

— Не бойся, Ло, — уголок губ дракона дергается в оскале. — Я не враг тебе.

От этого воспоминания меня мутит и пошатывает... кажется, все.

Но... нет.

Картинка снова резко меняется. Меня опять возвращает в приятные ощущения.

На вески оседает теплое дыхание. Его дыхание. Оно шевелит волосы, пока его рука сжимает мою, переплетая наши пальцы.

Снова теплый свет, золотистый, ласкающий и согревающий кожу.

Моя спина тесно прижата к его торсу. Он так близко и каждая клеточка трепещет от этой близости.

Дракон что-то мягко говорит. Слов не различаю, приходится прислушиваться.

Точнее это я пытаюсь прислушаться, не Глория.

— Сосредоточься, почувствуй внутреннюю энергию... Вот здесь, чувствуешь?

Его пальцы касаются моего солнечного сплетения. Тепло ладони жидким огнем просачивается сквозь тонкую блузку. Тело предательски подрагивает, я невольно ловлю жаркую волну.

Подождите... это оно! Подсказка!

С трудом отгоняю тягучие ощущения внизу живота. А это не просто. Меня переполняет от чувств Глории. Она плавится в его руках как свечной воск, пока он пытается научить ее использовать магию.

Глория, прекращай! Мне нужна информация.

Стискиваю зубы, слушаю, запоминаю.

Магия раскаленной нитью тянется по нашим кончикам пальцев. Срывается, закрутившись вихрем.

Еще немного и я вижу то, что совсем не ожидала.

На моей ладони порхает синекрылая бабочка.

Чистый восторг... я готова кричать и танцевать. Качнув головой, ощущаю, как его щека соприкасается с моей, чуть кольнув щетиной.

— Видишь, Ло, у тебя все отлично получается.

Это ведение мягко растворяется. Исчезает все... кроме понимания схемы.

Теперь я знаю.

— Сестра Агнес? — жесткий тембр дракона врывается в сознание, буквально разбив вдребезги остатки воспоминаний Глории. — Вы с нами?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.